

ПАМЯТЬ ОБЪЕДИНЯЕТ ПОКОЛЕНИЯ

ВОСПОМИНАНИЯ,
ОЧЕРКИ, ПИСЬМА, СТИХИ

Праправнуки погибшего в боях под Ленинградом
Шапкарина Николая Никитовича.
«Бессмертный полк». Город Саратов

ТРУДНЫЙ ПУТЬ

Воспоминания участника Великой Отечественной войны Артемьевой Натальи Григорьевны

– Я родилась 2 сентября 1921 года в селе Чирково Лунинского района Пензенской области. Закончила 7 классов, стала учиться в медицинском техникуме. В 1937 году пришлось приостановить учебу (обучение стало платным).

В 1942 году меня призвали в ряды Красной Армии. Окончила курсы радистов и стала служить в артиллерийских войсках, 746-й зенитный артиллерийский полк с боями шел по дорогам войны.

Победу встретила в Восточной Пруссии радиотелеграфистом ракетных войск и артиллерии, в звании – ефрейтор.

Наталья Григорьевна помнит и сходу называет марки немецких самолетов, так как, находясь в землянке у телефона, четко сообщала курс их полета, квадрат, азимут.

Мы все помним из истории Великой Отечественной войны, какие страшные бои шли на Старорусском направлении, а 746-й полк стоял там насмерть.

– Это был настоящий ад, – вспоминает Наталья Григорьевна и плачет. – Страшно было, наши мальчики погибли на глазах.

В полку было восемь женщин связистов-радистов. Мы жили очень дружно. Наша отечественная рация была небольшая, работала хорошо. Потом нам дали еще американскую радиостанцию – она работала

хорошо, но была тяжелее. Получали английское обмундирование: ботинки, шинели, одежду, американские консервы.

В 1944 году в одном из боев ранило подружку, тоже связистку. Много горя хлебнули вместе. Выжила подружка, продолжила свой боевой путь. Уже после войны неоднократно встречались, вспоминали тяжелые времена и плакали.

– Молодые были, бесстрашные, а главное – защищали Родину и верили в победу, – говорит Наталья Григорьевна. С боями мы прошли, освобождая Валуйки, Лисичанск, Воронеж, Псков, Кенигсберг. Шли по территории Эстонии, Латвии. Здесь для меня и моих подруг война закончилась. Нас построили перед поездом с вагонами-теплушками. Каждый вагон имел свое направление. Вызывают нас по фамилии, и мы расходимся по вагонам. Нас вместе с подружкой довели до станции Лунино, и еще 7 километров мы шли пешком до своего села. А дома нас встретили счастливые родители.

Мои награды: орден Отечественной войны, медаль «За победу над Германией», медали Жукова, «Фронтовик», юбилейные.

После войны я переехала в Саратов, работала вахтером в охране завода «Синтезспирт» с 1946 по 1976 гг. И еще я работала до 1996 года в ЖКО.

Мои трудовые награды: медаль «За доблестный труд», звание «Ударник коммунистического труда», почетные грамоты, премии, ценные подарки, медаль «Ветеран труда».

* * *

Климов
Иван Григорьевич
Фото 1939 г., погранвойска

В Великой Отечественной войне участвовали два моих брата. Старший был призван еще в 1938 году, служил танкистом, он погиб в 1944 году, сгорел в танке. Об этом нам написал его друг с Урала. Младший брат служил в морской пехоте на Северном Флоте в районе Мурманска. Вернулся с войны с победой.

Воспоминания
Щербаковой Нины Ивановны

Щербакова (Мещерякова)
Нина Ивановна

2013 г.

Родительский дом,
с. Дубовка

19 января 2013 года Щербаковой Нине Ивановне исполнилось 90 лет! Правительственную телеграмму с поздравлением ей прислал президент страны В.В. Путин, а сотрудники комитета социальной поддержки населения Заводского района и Совет ветеранов Заводского района пришли с поздравлениями и подарками.

Нина Ивановна рассказала о своей жизни следующее:

— Я родилась 19 января 1923 года в селе Дубовка Золотовского, ныне Красноармейского, района. Родители были крестьянами, отец работал конюхом, а мама дояркой. В семье было четверо детей, а выжили трое — старший брат, родившийся в 1919 году, всю Великую Отечественную войну прошел и дошел до Берлина, я и младшая сестра Надежда, которую я нянчила.

Село наше большое, была школа — я закончила 7 классов, а в 1940 году поехала учиться в педагогический техникум. Это в селе Бальцер (сейчас Ровное). Наш техникум — 2-х этажное здание, на втором этаже учились немецкие студенты, на первом этаже — русские, все учителя были немецкой национальности. В 1941 году мы сдавали экзамены, когда вдруг началась война! Никто ее не ждал. Вырос богатый урожай, готовились к уборке. Техникум закрыли.

Мужчин в селе не осталось — русские ушли на фронт, а немецкое население было выселено в Сибирь и Казахстан. Их отправляли на баржах, разрешив взять с собой всего 40 килограммов поклажи — вещей и продуктов. Домашнюю скотину — свиней и кур стали резать, коптить, солить. Остались коровы — мычат, ревут, их надо доить, на них лают собаки.

И нас, студентов 1, 2, 3-го курсов отправили на уборку урожая. Мне было 18 лет. Работали на быках, лошадей было мало, их отправили на фронт. Мы уезжали в поле на целый день. Днем

рожь косили, вязали в снопы, укладывали на телеги. А ночью запрягаем лошадей и быков в телеги, впереди возница — старик-колхозник, везем на элеватор и всю ночь, до появления солнышка, сами молотим и веем зерно, а утром засыпаем его в мешки и — в «Заготзерно». Мешки поднимали вручную. И опять едем в бригаду. За день делали до 10 поездов.

С нами всегда был уполномоченный, следил за работой и, чтобы нас кормили хорошо. Домой не отпускали, жили все в стане — землянка, нары, но спать времени не было. Так мы работали август-сентябрь. В землянках было тепло, были печки-буржуйки.

Из Бальцера вернулись домой в свое село Дубовка. А тут нас вызывают в сельсовет с постелью и одеждой. Стоит январь 1942 года, мороз, холодно. А нам выдают направление, — надо ехать в Золотое, а оттуда в Сталинград, на тракторный завод. Там поселились у подружки, ее сосед по квартире — наладчик, был в эвакуации вместе с заводом. По берегу Волги горел керосин, бензин, нефть. Военные дали задание, и надо было перейти Волгу и еще добираться 40 км. Есть нечего, и купить нечего и негде.

— Я не поеду, — говорю подругам. — Поеду домой.

Со мной остались еще четыре девушки, мы доехали на поезде до Красного Кута, а немцы уже бомбили Красный Кут. Пошли на базар — там картофельные лепешки и большую дыню купили, а нам еще 90 км идти. До Бальцера нас подвезли на лошадях, а наше село Дубовка через Волгу. Смотрим на Волгу, а там рыбаки знакомые, они нас и перевезли. Дома отогрелись, передохнули. Одежду вшивую сожгли. В колхозе стала работать.

А тут Сталинград освободили, фашистов погнали. Опять вызывают в сельсовет и дают направление в Сталинград, теперь восстанавливать разрушенный город. Весь город лежал в руинах. Работали на

строительстве кирпичного завода, таскали кирпичи, песок. Получали 600 граммов хлеба. Пленных немцев заставляли работать на восстановлении города.

А мы идем на работу – там бугорок и тут бугорок – захоронения. К осени стало холодать, на работе замерзаем без теплой одежды. Мы к бригадиру, а он и говорит: «Вот в том сарае возьмите немецкое обмундирование». Мы отказались – не хотели надевать немецкое, решили ехать домой. Попросили командира части, сопровождающего пленных из Сталинграда, подвезти нас. Но на следующей станции нас высадили и сдали в комендатуру, а мы без документов.

Нас было пять девушек, отпустили нас, мы доехали до станции Грили, а нам еще 90 км добираться. Мы голодные, вшивые, а здесь только заключенные и пустые дома. Нас пожалел и взял к себе дежурный по станции. Принес нам котелок супа и кусочек хлеба. И опять мы пошли пешком. Дошли до села Меловое.

– Девчата! Нужно идти по домам, просить милостыню, – говорю я.

Один дедушка капусту предложил – он ее рубил на засолку. Мы не взяли. В другом доме за столом сидел мальчик лет одиннадцати, он готовил уроки, а рядом на столе лежал большой каравай испеченного хлеба. Мы попросили мальчика Христа ради помочь нам.

– Возьмите на столе буханку хлеба, – сказал он.

Мы сбегали к бабушке за капустой, хлеб разделили поровну. И опять пошли. Три дня шли 90 км. У Поли мама дояркой работала, а мы пришли голодные, в старых лохматых одеждах. Полина мама наварила щей мясных. Мы наелись, и спать завалились. Утром еле проснулись, а мне еще до Дубовки 10 км идти. Эти 10 км я шла целый день и домой пришла низом, не по центральной дороге, чтобы люди не видели мои лохмотья. Тут сестричка меня увидела и бегом к маме: «Мама, скорей! Нинка пришла!» Я так расхворалась дома, что до февраля проболела.

И опять председатель к матери, спрашивает: «Как твоя дочка, почему не работает?»

Документов-то у меня нет, тогда мама попросила двоюродную сестру помочь, та бухгалтером на почте работала. А я еще, когда училась в школе, азбуку Морзе выучила. Стала работать на телефоне, 100 номеров обслуживала.

А в августе 1944 года я вышла замуж. Мой муж пришел с фронта, он из эвакуированных с Украины, и жил с бабушкой и дедушкой в селе Червона Нива (немецкое название Гриненталь) и в их колхоз меня не хотели брать, из документов были только метрики.

До 1945 года мой муж работал председателем колхоза, а я управлялась с дочкой. У мужа был мотоцикл для рабочих поездок в Дубовку из Червонной Нивы, и в 1962 году случилась авария, в 39 лет я стала вдовой, остались мы с дочкой Галей вдвоем.

Когда Гале исполнилось 17 лет, стала она учиться в Саратове в педагогическом институте на заочном отделении, а сама работала учительницей. Наши деревни Дубовка и Червона Нива объединили в село Новопривольное.

Со мной жили отец и мать – всю жизнь со мной, а Галя в 19 лет вышла замуж в Саратове, за нашего же парня. А я так и жила в Новопривольном. Была я молодая, счастливая, мать и бабушка.

У меня накопилось много наград: я труженик тыла, ветеран Великой Отечественной войны. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейными медалями. На пенсию ушла в 78 лет. Трудовой стаж составил 50 лет.

Мой муж Щербakov Михаил Гаврилович имел много наград. Не сохранились они у меня с переездами.

Желаю всем ветеранам доброго здоровья! А создателям Книги Памяти – успехов по жизни и здоровья!

(Записано 10 декабря 2013 года)

Воспоминания Пудовкиной Марии Васильевны

Вместе со всей страной пришлось хлебнуть горя Марии Васильевны Пудовкиной.

К началу войны 22 июня 1941 года Марии было 14 лет. Отец сразу ушел на фронт. Мать отправили на оборонные работы – копать окопы. Позже Мария заменила ее, затем поступила на завод.

Пудовкины жили в Москве в общежитии барачного типа, недалеко от станции метро «Сокол». Ходили на завод пешком – это Краснознаменный

бронетанковый завод в.ч. №22 (КЗБР). Первая запись в трудовой книжке от 02.01.1943 г., где значится, что М. Пудовкина зачислена на должность слесаря в цех №1. Сначала работала по 1-му разряду под руководством мастера, а уже к 1946 году ей присвоили 6-й разряд, она самостоятельно выполняла сложные работы по ремонту деталей танков.

– Работали сутками, – рассказывает Мария Васильевна, сохранившая до сих пор свою красоту,

и улыбается, легко перечисляя: форсунки, моторы, коробки передач. – В стужу все это голыми руками в мазуте промывали. Мы-то еще малолетками считались, нас жалели, а девчат постарше на «летучках» возили ремонтировать танки прямо на поле боя. Плача, они рассказывали нам, что лежат наши мальчики на полях сражений...

А сразу после войны отправили нас работать в Волоколамск, на подсобное хозяйство, так казалось, что вся земля буквально усыпана пулями.

В 1947 году я уволилась по семейным обстоятельствам и переехала в свою деревню Лопатино Инжавинского района Тамбовской области, – вспоминает Мария Васильевна. – В 1948 году у нас с мужем родился сын. В 1954 году муж завербовался на строительство ТЭЦ-2, и мы переехали в Саратов. Потом он работал в транспортном цехе, в 11-м. А я стала работать в здравпункте на ТЭЦ-2, а затем вместе с Людмилой Александровной Мамыченко организовывали санитарную службу на заводе

«Синтезспирт». Сначала был организован здравпункт, потом медсанчасть, затем поликлиника №13.

Мария Васильевна работала санитаркой. В период строительства завода к ним часто обращались травмированные работники. Сначала их готовили к осмотру, а затем оказывали первую медицинскую помощь. Врачи доверяли ей оказывать первую помощь пострадавшим, массажисты научили выполнять лечебный массаж. Это позволило ей многим помогать поддерживать здоровье.

У Марии Васильевны есть награды: медали «За победу над Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», Жукова, юбилейные. Трудовые награды: «Ветеран труда СССР», почетные грамоты, благодарности, премии.

Пудовкина
Мария Васильевна

Воспоминания труженика тыла Козловой Таисии Федоровны

Родилась я 18 августа 1930 года в деревне Софьино Макаровского (ныне Ртищевского) района Саратовской области.

Мама – Анна Ивановна Гостева воспитывала троих детей (двух девочек и мальчика). В 1933 году был голод, и наш отец Федор Васильевич Гостев пошел по деревням подрабатывать, чтобы прокормить семью и в дороге замерз.

1975 г.

В 1939 году мама с нами решила переехать в город Саратов. Ей посоветовали обратиться в совхоз «Ударник» в поселке Воробьевка Заводского района города Саратова (позже он стал называться «Саратовское опытное хозяйство садоводства», т.е. ОПХ). Маму приняли работать в теплицах. Поселили нас в комнате в доме барачного типа, где уже жили две семьи с детьми. Я пошла в школу. Пришла зима, обуви не было, сильно обморозила ноги. Лежала в больнице. На этом моя учеба и закончилась.

В 1941 году объявили: «Война!».

С 11 лет мы, дети, ходили работать в поля на прополку, затем собирали урожай овощей, а в садах собирали яблоки. Всю продукцию ОПХ сдавали по назначению.

Однажды жильцы нашего барака услышали сильный гул. Все выбежали (взрослые и дети) на улицу и увидели самолет, а на нем фашистский знак. Самолет пролетел над нашим бараком, а рядом с бараком росла очень высокая сосна. Самолет летел по направлению к заводу «Крекинг». Самолет осветили прожекторами, и он улетел. Позже появился еще немецкий самолет, его сбили наши зенитки.

2005 г.

В планшете немецкого летчика была найдена карта, и на ней была нанесена наша сосна. Приехали военные и спилили нашу сосну. Вероятно, она была ориентиром на завод «Крекинг».

Так мы жили и работали. Как сирена завоет, прожекторами освещают небо, мы бежим прятаться в землянки, бомбоубежища не было. Нас бомбили. Оставались огромные воронки от бомб, а деревья в садах с корнями выворачивало. Бомбили и железнодорожный мост. Было известно, что на территорию Саратова сбрасывали немецкий десант. Были у нас и пленные немцы. Они работали в садах и в полях на прополке.

Моего брата призвали, и он ушел на фронт. Получали от него письма.

1945 год, 9 Мая. Всех работников ОПХ собрали у парников. По радио объявили: «Конец войне! Победа за нами!» Мы все плакали и радовались. А потом в нашу семью пришло печальное известие – брат погиб «смертью храбрых» 9 мая 1945 года.

На завод «Синтезспирт» (ООО «Саратов-оргсинтез») пришла работать в 1965 году и проработала до 1996 года. На заводе мне присваивались звания: «Ударник пятилетки», «Победитель социалистического

*Пусть душа вечерами не плачет,
Пусть сияет в любви небосвод,
И за все вам, родные воздастся.
А девятого в праздничный час
Песни петь, веселиться, смеяться,*

соревнования», была награждена юбилейными медалями.

Правительство нас, тружеников тыла, удостоило звания «Ветеран Великой Отечественной войны». В день Победы, 9 мая, нас торжественно поздравляют, дарят цветы, подарки. Дарят свою доброту, уважение к нам, свои улыбки и мы чувствуем себя совсем молодыми, как тогда – в день Победы 9 мая 1945 года.

*И красивыми быть, как сейчас.
Продолжайте и дальше со всеми
Дел прекрасных немало вершить.
И умело решать все проблемы,
И состариться в миг, не спешить.*

НА ГРАНИЦЕ ТУЧИ ХОДЯТ ХМУРО

Иван Семенович Тутаев – участник Великой Отечественной войны, ветеран труда, прожил долгую жизнь. Работал машинистом в транспортном цехе завода.

Родился 1 октября 1924 года в деревне Андреевка Лысогорского района Саратовской области. Родители – крестьяне. Окончил

4 класса средней школы. Стал работать конюхом – ухаживал за лошадьми. Заготавливал корма – косил и прессовал траву, складывал ее в стога, возил воду.

Началась Великая Отечественная война.

В марте 1942 года колхоз направил в Саратов восемь молодых ребят учиться в ФЗО, среди них был и Иван. Жили в центре Саратова, общежитие было на площади Революции (теперь Театральная). Город подвергался вражеским бомбардировкам, была введена светомаскировка.

1 сентября 1942 года Иван и еще 20 человек были призваны в ряды Красной Армии. Их отправили поездом на военные сборы, учебный полигон находился в поселке Чапаевский. Через две недели прибыл капитан и сказал: «Завтра отправка на фронт».

Утром на построении был объявлен пункт назначения – Туркестан, иранская граница. Привезли их в погранотряд, он располагался в городе Кзыл-Орда. Отряд обслуживал 10 застав. По ночам на стрельбище учились стрелять. Местность там гористая, с редкими кустарниками. Зимы не бывает – днем жарко, ночью холодно, в наряде замерзали. Так семеро молодых солдат 4-й заставы под командованием старшины на протяжении семи лет охраняли свой участок

границы. Среди них был собаковод и четыре собаки. Овчарки служили вместе с солдатами в составе головного дозора. Они все умели: и по следу идти, и проверять наличие чужих следов, и охранять границу, и определять по запахам вредные вещества. Могли пролежать, затаившись, необходимое время. Собаки верные помощники в охране границы и любовь к ним заслуженная. Собаки после срока службы, при выходе «на заслуженный отдых» оставались жить на заставе, лаем предупреждали о появлении постороннего человека, провожали наряд на границу.

Знакомством с границей стал для новобранцев первый бой с басмачами. В результате была предотвращена попытка проникновения «непрошенных гостей». А Иван отделался «легким испугом»: на шапке около красноармейской звездочки вырван клочок – это пуля прошла навылет. Этот бой стал для молодого бойца «боевым крещением», Ивану Тугаеву присвоили звание ефрейтора и дали двухнедельный отпуск. Он съездил на побывку в Саратов, повидался с родными.

В то военное время служба на иранской границе была тяжелой, опасной и крайне важной для страны. Шла Сталинградская битва, велась подготовка Тегеранской конференции. Иран был наводнен диверсантами и немецкими шпионами.

Были на заставе и кони, закрепленные за каждым пограничником. А еще у них жили почтовые голуби. Заступая на дежурство, пограничник кладет голубя в сумку. И если есть необходимость передать сообщение в часть, пишет свои наблюдения, крепит к медальону на лапке голубя и отпускает его. Голубь летит на заставу, и работает как почтальон.

Участок границы в пять километров семеро бойцов охраняли день и ночь до 1949 года. В то время Иван написал такое четверостишие:

*Стоит часовой на границе
И смотрит он в дальнюю даль.
Стоит часовой на границе,
Чтоб враг не принес нам печаль.*

В 1949 году Иван Тутаев демобилизовался и вернулся в Саратов. Работы в городе много, а жить негде. В то время строились три завода: «Синтезспирт», «Подшипниковый», «Техстекло». Ивана направили работать на завод «Синтезспирта» составителем поездов. На моторовозе он возил на строящийся завод грузы, оборудование с железнодорожной станции.

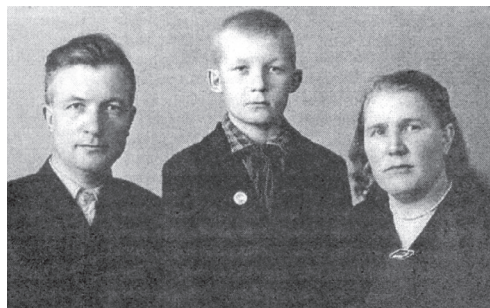
В начале 1957 года завод стал готовиться к пуску. Был организован транспортный цех, куда перевели Ивана. Хорошо запомнил, как ему доверили вывозить первую цистерну синтетического спирта. Вел моторовоз осторожно, особенно на поворотах, боялся опрокинуть. Это было знаменательное событие для завода и города Саратова. На переезде было много встречающих – руководители завода, журналисты, фотографы.

Руководство завода оказало большую помощь Тутаеву в строительстве собственного дома – выделили ссуду, помогли строительными материалами и транспортом. До сих пор он благодарен всем руководителям завода, особенно В.П. Решетову.

В 1959 году был создан железнодорожный участок при транспортном цехе. Сначала появился маленький тепловоз, а позднее большой.

Из воспоминаний ветерана:

«Был у нас случай. Прислали цистерну с аммиаком. При ее осмотре я обнаружил зенитный снаряд за обрuchем, стягивающим цистерну. Вывезли цистерну в тупик на станции Кокурино. Сообщили

начальнику отдела техники безопасности В.П. Петрову. Он приехал с охраной и следователем. За проявленную бдительность мы получили благодарность от руководства и денежную премию. Горжусь своей работой! Завод стал для меня родным домом».

Награды И.С. Тутаева – самое дорогое для старого солдата, с ними связаны тяжелые воспоминания военных лет и радость трудовых свершений. Это медаль «За победу над Германией», юбилейные медали: «30 лет Советской Армии и Флота», «70 лет Вооруженных Сил СССР», «За доблестный труд», знак «Фронтовик», почетные грамоты за безаварийную работу, благодарности. За время работы у Ивана Семеновича не было случаев внеплановых простоев вагонов и цистерн. Ему было присвоено звание «Ветеран труда».

18 июля 2003 года не стало Ивана Семеновича Тутаева – участника Великой Отечественной войны, доблестного труженика, очень хорошего человека. Добрая память о нем останется в наших сердцах.

*(Воспоминания записала А.В. Белякова,
ветеран труда ООО «Саратоворгсинтез»)*

МУЖЕСТВО РОЖДАЕТСЯ В БОЯХ

Мой герой – Курдюков Алексей Федорович.

Война застала Алексея Федоровича в родном городе Аткарске 16-летним пареньком. В 1942 году Алексей закончил ФЗО, получил профессию фрезеровщика. Поехал в город Горький, где на заводе проработал два года. Всем мальчишкам в то время, конечно, хотелось быть на фронте. Но только в августе 1944 года Алексей был призван в армию. Попал в Татищевские лагеря, где в течение месяца постигал азы военной науки.

Затем Алексея переводят в Саратов в воинскую часть, 1861-й зенитно-артиллерийский полк. В течение

нескольких месяцев Алексей прилежно овладевал военными науками, очень хотелось скорей попасть на передовую и по-настоящему воевать, было сильное желание защитить Родину от врагов.

В декабре 1944 года воинская часть Алексея направлялась в Румынию, город Яссы. Но маршрут резко изменился из-за взорванного моста, пришлось свернуть в город Стрый, неподалеку от Львова. Так случилось, что Алексей заболел из-за ненастной погоды и попал в госпиталь, а после выздоровления его отправили в запасной полк другой воинской части. Оттуда Алексея Федоровича переводят в 575-й стрелковый полк 161-й стрелковой дивизии. Здесь происходило формирование дивизии для отправки на фронт.

В марте 1945 года прибывают на 4-й Украинский фронт, прямо на передовую. Пулеметный расчет

молодого бойца был установлен на замаскированной точке и держался в секрете, поэтому огонь разрешалось открывать только по приказу.

В один из мартовских дней поступил приказ от командира роты о скором начале артподготовки. Но немцы, начав стрельбу чуть раньше, изменили ход событий.

– Словами трудно описать, что происходило в это время, – с тяжелым вздохом вспоминает Алексей Федорович.

Шел ожесточенный бой. Вокруг был огонь, от взрывов поднимались фонтаны земли, со свистом резали воздух пулеметные очереди, стоял ужасный гул, летели осколки и пепел, вокруг все полыхало. Эта яростная атака происходила на стыке трех границ – Чехословакии, Германии и Польши. Алексей находился за пулеметом, неожиданно рядом разорвался снаряд, и осколки заделли левую руку и левый бок. Не было даже небольшой передышки, и поэтому молодой боец не обращал внимания на ранения, ему не хотелось оставлять своих ребят в беде, желание было одно – продолжать огонь. Но тут поступил приказ командира расчета – идти в тыл. Алексею Федоровичу тяжело было ползти по «раскаленной» земле, и он решил переждать какое-то время в блиндаже, наблюдая за боем. После артподготовки немцы пустили в ход танки. Русские солдаты оказались в полукольце окружения. Противники вывели из строя одну из пушек пулеметного расчета. Но все-таки удалось разбить кулак врага, вырваться из лап этих «железных зверей» и подбить их. Командир расчета был убит.

Туг Алексей увидел своих товарищей – Николая и Виктора, которые покинули расположение и двинулись в сторону своих, волоча за собой пулемет и боеприпасы. Подбежал он к боевым товарищам, взял основную часть пулемета «Максим», и все вместе, сквозь пули и огонь, они прорвались до командного пункта роты. Около месяца пришлось поправлять свое здоровье Алексею Федоровичу в городе. Бельско-Бяло в Польше. Пройдя через испытания войной, Алексей стал другим человеком – настоящим мужчиной, ведь мужество рождается в боях.

Алексей выздоровел, теперь он снова в строю! Рад был видеть своих боевых товарищей живыми, но, конечно, некоторых уже с ними не было.

Наступила долгожданная весна, а с нею – приближение конца войны. Но фашисты из последних сил бились ожесточенно. Полк направлялся в Чехословакию, и Алексей Курдюков попал в сборный расчет. Расположились они в селе, которое находилось в шести километрах от города Острава (Моравия) с северной стороны. Положение в этом селе постоянно менялось, немцы то вступали в атаку, то отступали. Было много раненых и убитых.

Среди раненых оказался товарищ Алексея – Виктор.

Несколько дней батальон Алексея Федоровича боролся за освобождение села. Пришлось остановиться на его окраине в траншее. Немцы двинулись в атаку, но расчет Алексея остановил наступление противника. Русские солдаты знали твердо: во что бы то ни стало надо уничтожить врага и спасти местных жителей.

Выполнив приказ младшего лейтенанта, Алексей был направлен в тыл, в резерв. Курдюков последовал приказу, выкопал траншею, все подготовил и ждал. Так дожидаясь утра. А утром 24 апреля привели в расчет пополнение из двух человек. За ночь боевая обстановка изменилась, был получен приказ занять старую позицию. В это время возвращались с задания разведчики, одного из них убил немецкий снайпер. Стали решать, что делать? Пришлось комбату отменить возвращение на старую позицию и дать приказ Курдюкову идти обратно в тыл. Хитростью и различными уловками Алексею удалось установить местонахождение снайпера. Тот стрелял из разрушенного дома напротив. Начался прицельный обстрел, снайпер не давал высунуть голову из траншеи, даже попал в пилотку Курдюкова. Это еще больше возмутило Алексея, интенсивным пулеметным огнем он устранил снайпера. Заняв выгодную позицию недалеко от этого дома, наши солдаты ожидали действий со стороны противника. Но вскоре совершенно с неожиданной стороны прилетели два вражеских снаряда. Один разорвался рядом, а второй попал прямо в центр, где находился Курдюков и его напарник. Алексей потерял сознание, а очнулся только в госпитале, получив тяжелое ранение в правую руку, голову и в правый бок. На лечение ушло шесть месяцев.

День Победы встретил Алексей Федорович в санитарном поезде, следуя из Кракова в Чернигов. Выписали Алексея из госпиталя с 3-й группой инвалидности. Он поехал в родной Аткарск, где с нетерпением его ждала семья.

После войны долго пришлось Алексею Федоровичу искать работу, трудно было устроиться из-за инвалидности. А.Ф. Курдюков работал в пожарной охране, на железной дороге, на авиационном заводе, а на нашем предприятии А.Ф. Курдюков проработал 35 лет (в цехе связи – монтером, на производстве НАК – слесарем).

Алексей Федорович имеет награды: орден Отечественной войны II степени, медали «За победу над Германией», Жукова, знак «Отличный связист» и много других. Он был простым солдатом, рядовым, но ведь войну выиграли не только люди со званиями, но и такие солдаты, как Алексей Федорович Курдюков. На войне профессию не выбирают!

**С. Самусева, ветеран завода «Саратоворгсинтез»,
(г-та «Саратовский химик», №4, 2005 г.)**

В ЖИЗНИ ВСЕГДА ЕСТЬ МЕСТО ПОДВИГУ

В середине 50-х годов прошлого века в Саратове снимали кинофильм по повести Константина Федина «Первые радости». Мы, ребята, бегали смотреть на съемки. Я стала внимательнее всматриваться в Саратов. Все искала черточки старины, которые усердно пытались воссоздать «киношники».

– Что же осталось от старого времени? – спрашиваю себя. Вот около 25-й школы дворик с калиточкой. А не та ли это подворотня, где была ночлежка? Конечно, пейзаж оставался прежним. Та же Волга, сверкающая в ласковых лучах солнца. А мостовые? Их тогда называли взвозами: Князевский, Бабушкин, Ленинский. Вдоль тротуаров стояли, словно часовые, тополя. Было тогда два действующих собора: Троицкий и Свято-Духосошественский (в народе до сих пор зовут его «Голубые купола»). Среди этой патриархальной старины близ Волги вытянулись цехи судоремонтного завода. К нему подходили пароходы, баржи, катера. Люди в черных, промасленных спецовках начинали свою работу. Мы с подругами иногда прибежали сюда.

Кто знает, может быть, мой земляк Валентин

Георгиевич Архипов любовался этими красотами, тоже бегал на завод. Отец у Валентина Георгиевича там работал. Представляю себе мальчишку, белобрысого от солнца, в выцветшей рубашке, а в руках – узелок с обедом для отца. Наверное, он давал сынишке поддержать какую-нибудь «железяку». Детей всегда привлекает деятельность взрослых, здесь они понимают важность и необходимость труда родителей. Семья Архиповых жила рядом с заводом в бараке. Матушка тоже была причастна к заводской жизни. В 30-х годах работала в секретном цехе. В годы войны там стали выпускать мины.

Из своей школьной поры с большой теплотой Архипов вспоминает директора Григория Ивановича Сухинина. Благодаря ему – учителю ботаники, ребята полюбили природу, жалели животных. Каждая травинка или букашка, цветок или беспризорный котенок казались им целым миром со своим характером. На уроках Сухинина стояла благоговейная тишина, на 45 минут превращая шаловливое племя школьников в исследователей земных тайн.

* * *

Вот и окончена школа. Тяжелая болезнь отца изменила жизнь семьи. Необходим был свежий воздух и доброкачественные продукты. Решили везти отца к деду в деревню Пески Лысогорского района. Валентин начал работать в колхозе. Окончил курсы трактористов. До призыва в армию пахал, сеял, убирал хлеб.

Война из хлеботора сделала воина. Повесткой вызвали молодежь в Аткарск. Здесь стали обучать на радистов для связи с самолетами. Но вышло все иначе, ведь на войне солдат не принадлежит себе. Срочно всех направили пешим ходом в Татищево. Решили сделать из грамотных солдат младших командиров.

– Поселили нас в землянках, – рассказывает Валентин Георгиевич. – Не разрешали никакой посторонней одежды из дома, и еще постоянный голод...

Однажды приехал в училище генерал-лейтенант, командующий военным округом в Камышине. Поговорил с ребятами: «На фронте каждый найдет свое место».

– Мы согласились. Дело ведь не в погонах, мы и сержантами повоюем, – решили молодые солдаты.

На другой день уже готовили эшелон к отправке на фронт, загружали продукты. Изголодавшиеся солдаты проделывали дырки в мешках с сухарями, набивая ими рты.

– А какое наслаждение испытали, когда нас накормили горячей гречневой кашей, – рассказывает Валентин Георгиевич.

Попал на Белорусский фронт. Затем освобождали Клайпеду, Шяуляй.

– Здесь я и лишился глаза, – продолжает Валентин Георгиевич.

В Паневежисе в команде «выздоровливающих» он ждал своей участи. Врачи решили его комиссовать.

– Всю ночь я не спал, – рассказывает Архипов, – мне представлялось, как я вернусь в деревню. На утро я отказался от инвалидности.

Упрямству молоденького солдатики подивились и направили учиться на собаковод.

* * *

52-м собаководческим отрядом командовал майор Гаевой. Архипову дали четырех собак-помощниц. С ними он должен был проходить дальнейшую службу. Собаки учились старательно. Выполняли все команды послушно и разумно. Вот где

пригодились уроки ботаники, способность любить, понимать животных, жалеть их. Собаки смотрели понимающими глазами на своего вожатого, следили за Валентином Георгиевичем, выполняя все его приказы. Казалось, еще немного, и они будут разговаривать,

делиться со своим начальником мыслями. Собак учили не бояться ни стрельбы, ни взрывов.

- Я впрягал в носилки для раненых свою команду и собирал раненых на поле боя. За один раз удавалось

взять двух бойцов. Во время боя санитарная рота стояла рядом, приготовив палатки. Собаки знали, куда везти пострадавших.

* * *

В обороне Кенигсберга стояли около месяца. Фашисты спустили из каналов всю воду, чтобы затопить город, а сами попрятались в подвалах домов. Их автоматы били наших солдат кинжальным огнем. Но советские воины ничего не боялись, ходили там, где требуется. В один из дней попал Валентин под налет немецких самолетов. Спасая на собаках раненных, сам получил ранение. Помог ему товарищ. На операционном столе хирург удалил из его тела 17 осколков.

- Доктор, видимо, ошибся, - делится со мной старый солдат. - Однажды я проходил медосмотр, были обнаружены еще два осколка. Мне посоветовали не трогать их, но они «ноют» к непогоде.

За сравнительно небольшой отрезок времени наш земляк вывез 30 раненых. Много это или мало? Он рад, что спас жизни товарищам.

Валентин Георгиевич еще не опомнился после операции, как в палату заглянул офицер в поисках молоденького солдатики, который накануне во время бомбежки вывез 30 раненных. Подошел полковник Басов к солдату Архипову и с большим почтением вложил ему в ладонь коробочку с орденом Славы III степени.

Несмотря на то, что почти все тело было изрешечено осколками, стянуто швами, молодость побеждала. Он мог бы спокойно отлежаться в тепле на чистом белье. Но ему хотелось быть полезным. Взяли его в пекарню госпиталя смазывать формы для хлеба. Но и этого ему было мало – шел колоть дрова.

Наконец врач Валентина Клементьевна решила отправить домой выздоравливающего пациента.

* * *

В мирной жизни бывшему солдату тоже пришлось бороться за выживание, приобретать новые навыки, специальности. Вначале работал на строительстве грузового порта. Затем снова вернулся к деду в деревню.

В 1945 году начал выбирать невесту. С Зоей Петровной живет более 60 лет. Семья дружная, всегда вместе. «Куда нитка, туда и иголка».

* * *

Архипов Валентин Георгиевич
с женой Зоей Петровной

Архипова Зоя Петровна – труженик тыла. Родилась 18 декабря 1922 года в северном краю – в Архангельской области. Ее родители: мама – Синцова Евдокия Сергеевна, отец – Синцов Петр Николаевич.

- В 1933 году мы переехали в Саратовскую область, Лысогорский район, село Старые Пески. Мама и отец работали в колхозе «Красный партизан», затем и я стала работать в колхозе. Детей у родителей было 11 человек. Взрослые разъехались, а остались я и младший брат Африкан.

В 1941 году началась Великая Отечественная война. Четверо братьев ушли на фронт. Нас, молодых девчат вызвали в военкомат, выдали военные билеты и стали мы военнообязанными. Днем рыли окопы, ночами пилили дрова для тепловозов. Нас посылали и на строительство аэродромов. Периодически наш район бомбили.

* * *

9 мая 1945 года нам объявили, что закончилась война. Победа!!!

Все ребята – девочки и мальчишки от радости бегали, кувыркались, прыгали в реку Медведица. Кричали на все село: «Ура! Ура! Наша Победа!!!». Вызвали в сельсовет, там мы сдали свои военные билеты.

В 1946 году мне предложил руку и сердце, вернувшийся с фронта Архипов Валентин Георгиевич. Мы создали семью и уехали жить в Саратов.

Работать устроились на стройку, затем, в 1959 году перешла работать в охрану на завод «Саратовспирт» (затем «Саратоворгсинтез») и работала до 1990 года.

Награждена Почетной грамотой Министерства химической промышленности, юбилейными медалями. Наше правительство удостоило нас, тружеников тыла, званием Ветеран Великой Отечественной войны.

**М. Демьяненко, ветеран труда предприятия,
(г-та «Саратовский химик» №4, 2005 г.)**

СПАСИБО ТЕБЕ, ПАПА!

Мой отец погиб в бою,
Был он молодой...
Защитил он жизнь мою,
Жертвуя собой!

В детях видел радость он
И гордился нами.
Но... Война, как страшный сон,
Знаете вы сами!

Был когда-то молодцом
Храбрый, смелый воин.
Я горжусь своим отцом,
Славы он достоин!

Но лежит в земле сырой
Навечно на чужбине.
Для меня же, как Герой,
Жив отец поныне!

**Н.И. Карандин,
сын погибшего в бою И.Ф. Карандина**

МОЯ СЕМЬЯ. ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ НАРОДУ

**Николаева
Ефросиния Ивановна**

В первые дни войны 41-летняя жительница Орши Ефросиния Ивановна Николаева проводила на фронт мужа Павла Семеновича.

Теперь на нее одну лег груз забот обо всех 6-х детях. Старшему, Аркадию, только исполнилось 17 лет (поэтому его и не призвали в Красную Армию). Дочери Тамаре исполнилось 12 лет, сыновьям Леониду – 11, Анатолию – 5, Виталию – 3. Сын Михаил родился больным и требовал постоянной заботы. Наверняка, самые тяжелые мысли одолевали ее в это время: как пережить напасть, как прокормить детей, как сберечь их всех.

С 23 июня 1941-го город регулярно бомбила немецкая авиация. 16 июля Орша была захвачена немецко-фашистскими войсками. Родные улицы топтали вражеские сапоги, часть города уже была в руинах. А впереди – годы оккупации. И никто тогда не мог сказать, сколько это продлится...

В день захвата Орши в лесу неподалеку от поселка Осинторф был создан Оршанский подпольный партийный центр. Руководителем этого центра был избран Л.Н. Анкинович.

Аркадий Николаев, комсомолец, до войны закончивший 10 классов и работавший в оршанской

**Николаев
Аркадий Павлович**

типографии, получил задание от руководства центра создать комсомольскую подпольную группу.

В доме Николаевых собиралась молодежь. Аркадий пламенно агитировал своих товарищей бороться с оккупантами. И уже в августе 1941 г, в типографии, захваченной фашистами, начала действовать молодежная подпольная группа.

В нее вошли:

Вера Михайловна Берестюк 1919 г.р. (в 1941 г. ей – 22 года), она работала в типографии линотиписткой, Борис Николаевич Чайковский 1922 г.р. (в 1941 г. ему – 19 лет), линотипист, Любовь Михайловна Дробышевская 1920 г.р. (в 1941 г. ей был 21 год), работала наборщицей, Станислав Маевский 1924 г.р. (в начале войны ему было 17 лет), воспитанник детского дома, Людвиг Цыганков, 1924 г.р. (1941 г. было 17 лет), тоже из детского дома.

Известны как участники этой группы Доронина Галина, Сергейчик, Павлюченко, Сутко.

А как же мать смотрела на подобную деятельность сына, да еще и в собственном доме? Пыталась остановить старшего сына, уберечь от опасности, запретить? Нет. Ефросиния Ивановна стала ему помогать. Она, немолодая уже женщина, мать шестерых детей, учила сына и его товарищей как держаться в трудных обстоятельствах, чтобы не погубить ни себя, ни свое дело.

Очень скоро между Ефросиньей Ивановой и руководством партийного подполья состоялся важный разговор. И небольшой домик №58 по ул. Свердлова стал еще одним пунктом подпольных явок и связи.

Здесь не только встречались подпольщики, приходили связанные от партизан. Ефросиния Ивановна прятала оружие, боеприпасы, медикаменты, взрывчатку и помогала переправлять все это в лес. А еще в случае необходимости мать шестерых детей сама была связной.

Переоценить значимость подпольной группы под руководством Аркадия Николаева невозможно. Начинали они с выпуска рукописных листовок и распространения их среди населения. Затем по приказу Л.Н. Анкиновича члены группы самыми разными, но одинаково смертельно опасными способами, вынесли из городской типографии столько шрифта, бумаги и краски, что стало возможным печатать листовки значительными тиражами. Аркадий собрал радиоприемник, и участники группы могли тайком слушать сводки Совинформбюро. Потом их записывали, печатали и расклеивали по ночам в людных местах, распространяли среди населения. Ведь одним из первых немецких приказов на оккупированных территориях был приказ об обязательной сдаче населением радиоприемников, а так же фотоаппаратов и даже советских школьных

учебников. За неповиновение немедленно следовал расстрел.

Делалось это с тем, чтобы создать информационную блокаду – ограничить населению оккупированных территорий доступ к правде о положении на фронтах. Если к этому добавить, что из установленных на улицах громкоговорителей чуть не круглые сутки лилась ложь о разгроме Красной Армии, о падении Москвы, что в городе и районе распространялись многочисленные издания оккупационных властей и их приспешников (и газеты, и листовки), наполненных геббельсовской пропагандой, целью которой было вытравить из сознания людей патриотические идеалы, разжечь собственнические инстинкты, утвердить миф о «непобедимости армии вермахта» и «нерушимости нового порядка», то становится ясно, насколько важны были для поднятия духа населения листовки со сводками Совинформбюро и призывом к борьбе с оккупантами.

Рискуя своими юными жизнями в тяжелейших условиях, когда Орша, как значительный железнодорожный узел, была просто наштапигована немецкими солдатами, полиция, службами СД и гестапо, члены подпольной группы Аркадия Николаева день за днем выносили шрифт, бумагу и краску, слушали радио, печатали листовки, расклеивали их и приближали по мере сил Победу.

В обязанности подпольной группы Аркадия Николаева входил также сбор разведданных, оружия и боеприпасов, обеспечение партизан медикаментами и взрывчаткой.

Группа действовала активно, смело, но в то же время осторожно. Благодаря их работе голос Москвы доходил до сотен советских граждан в условиях темной ночи оккупации.

И Ефросиния Ивановна в этой борьбе стояла плечом к плечу со своим старшим сыном, поддерживала его и своим примером, и своим советом. А слово и дело матери – самое ценное оружие и для сына, и для его товарищей.

Сохранились воспоминания 1959 года связного и разведчика партизанского отряда «Грозный» 1-й Заслоновской бригады Леонида Савельевича Гришана. Вот отрывок из них:

«Николаевых Леонида и Аркадия я знал с детства. В период Отечественной войны с 1941-го по 1944 годы я находился в партизанском отряде «Грозный» 1-й Заслоновской бригады. Первое время занимался исключительно разведкой и не один раз ходил в Оршу. Когда приходил в город, всегда останавливался у Николаевой Ефросинии Ивановны, матери Леонида и Аркадия. В беседах Аркадий рассказывал, что он состоит в

подпольной молодежной организации, которая имеет радиоприемник. Слушают радиопередачи, записывают, и распространяют среди населения. Об этом мне не раз говорила сестра Аркадия — Тамара. В конце 1941 года Аркадий Николаев рассказал мне, что при отступлении немецких войск он подобрал ручной пулемет, густо смазал, обернул в водонепроницаемую бумагу и спрятал в реке Днепр. Когда создалось тяжелое положение с оружием, я вспомнил о пулемете, о котором мне говорил Аркадий. Вместе с ним мы вышли на Днепр и извлекли пулемет, который я доставил в партизанский отряд. С тех пор мне в Оршу не пришлось идти».

В 1942 году на руках у Ефросинии Ивановны умирает сын Михаил. Мужественная женщина ни на минуту не оставляет своей подпольной работы. Она продолжает помогать сыну Аркадию прятать шрифт, бумагу, краску, оборудование. На чердаке их дома бал спрятан маленький типографский станок, на котором и печатались листовки. В 1943 году шрифта, вынесенного с риском для жизни, хватило, чтобы возобновить издание в подпольных условиях «Ленинского призыва» — газеты Оршанского подпольного райкома партии. И это в городе, где была создана одна из сильнейших служб СД и гестапо!

Известен случай, когда к Аркадию пришел связной партийного центра, принес текст листовки с обращением к тем, кто пошел, следуя фашисткой пропаганде, служить в так называемую Русскую Освободительную Армию, фактически — перешел на сторону врага. Заказ был срочный, а тут, как назло, в дом ввалился пьяный полицай. Аркадий поручил девушкам-подпольщицам отвлечь на себя его внимание, а сам с товарищами на чердаке напечатал более 200 листовок.

К сожалению, сегодня невозможно посчитать то количество листовок и газет, которое было выпущено группой Аркадия Николаева. Основная их часть, конечно, была уничтожена в условиях оккупации. Но в фондохранилище Музейного комплекса «История и культура Оршанщины» сохранилась одна такая листовка.

Обязательно надо вспомнить о Вере Берестюк. Ее некоторые свидетели называют руководительницей подпольной группы в оршанской типографии наравне с Аркадием Николаевым. Ей по заданию подпольного центра удалось выкрасть у немцев бланки на получение продуктов с немецких складов. Бланки эти были переданы в партизанский отряд «Знішчальнік». Партизаны, переодетые в немецкую форму, с помощью пленного гитлеровца сумели получить на одном из складов целый грузовик продуктов. И это в

тяжелых условиях оккупации, когда немцы через день проводили показательные расстрелы и повешения, в ходе карательных акций уничтожали целые деревни, угоняли наших людей на работы в Германию, создавали гетто и концентрационные лагеря.

Только хорошо налаженная конспирация, осторожность и мужество позволили группе Николаева почти три года активно действовать под самым носом у оккупантов.

Ефросиния Ивановна и ее сын Аркадий, его товарищи по подполью и младшие братья, и сестра — все вместе прожили эти три года, самоотверженно сражаясь за свободу родного города.

1 мая 1944 года в доме Николаевых собрались подпольщики. Они по-своему праздновали этот день: обсуждали новые боевые задачи и диверсии, готовились встретить советских воинов. Фашисты готовили Оршу к обороне, подпольщикам прибавилось работы: в ход все чаще и чаще шли магнитные мины, а заботы об их хранении и доставке лежали на плечах Ефросинии Ивановны. И все-таки, они радовались скорому освобождению.

Но все случилось иначе. Во второй половине мая, числа 13-15, в дома Николаевых, Берестюк, Чайковских и других ворвались агенты СД. Участники подполья были схвачены и помещены в тюрьму СД, находившуюся в Наздревщине (нынешняя деревня Грязиловка). Там все они были подвержены жесточайшим побоям, пыткам с допросами. Проводились очные ставки, опять избиения. Но юные герои не давали показаний, ничего не рассказывали. Люба Дробышевская на очной ставке с Аркадием мужественно заявила: «Избейте, изверги, но вы от меня ничего не добьетесь».

После избиений и безуспешных допросов Аркадий Николаев, Вера Берестюк, Станислав Маевский, Борис Чайковский, Люба Дробышевская, Людвиг Цыганков, Галина Доронина были расстреляны.

О судьбе Ефросинии Ивановны подробно рассказал во время судебного следствия в 1954 году один из предателей-полицаяв, принимавший личное участие в ее допросах. Женщина мужественно переносила побои, отказывалась давать показания, мужественно встретила известие о расстреле сына. Вот как рассказывает предатель о ее последнем допросе: «...Я лично бил мать Аркадия Николаева. Помню такой случай: к нам зашел шеф, он заявил: «Неужели вы не можете справиться с какой-то женщиной». Это относилось к Николаевой, которая, несмотря на неоднократные избиения, не давала никаких показаний. Поскольку допросы вел я, то в присутствии всех начальников пригласил ее на допрос. Мы стали задавать ей вопросы о подпольной деятельности молодежной группы и о том, где хранится приемник. Она сразу же

начала все отрицать, я ее ударил резиновой палкой, она упала. Все, кто присутствовал, начали бить, чем попало, резать ножами. Несмотря на страшные истязания, она не дала никаких показаний. Когда потеряла сознание, ее подхватили двое полицейских и волоком потащили в камеру, так как она сама не могла идти. Это был последний ее допрос. Часов в 10:00 вечера ко мне зашел шеф СД. С ним были и другие представители СД. Один заявил: «Пойдем!». Когда вышли, он нас подвел к камере, где была Николаева. Ногой оттолкнул дверь, мы увидели на нарах тело Николаевой – она была мертва. Труп Николаевой выбросили в bunker, присыпали его чуть-чуть землей. А когда вошли в кабинет, шеф заявил: «Все, что вы видели, об этом должны молчать». Так закончилась жизнь этой подпольщицы.

Это было в конце мая 1944 года, а 27 июня Орша была освобождена.

Николаев
Павел Семенович

Вместе со своей разведгруппой в город пришел муж Ефросинии Ивановны Павел Семенович. От соседей и средних детей узнал он о судьбе старшего сына и жены. Он решил, во что бы то ни стало найти того полицая. И нашел. И заставил показать тот bunker, куда изверги бросили изуродованное тело.

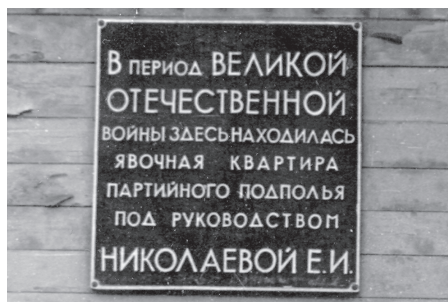
Комиссия, созданная для расследования злодеяний фашистов, насчитала на теле патриотки свыше 60 ножевых ударов. У женщины были выколоты глаза, отрезаны уши, отрезана одна грудь, отрезано несколько пальцев.

Кровь стынет в жилах от мысли о том, как она умирала.

Когда в 1947 году в Орше был создан музей К. Заслонова, то одним из разделов его экспозиции стал стенд, рассказывающий о злодеяниях фашистов в оккупированной Орше. И страшное фото убитой Ефросинии Ивановны стало его частью.

На доме Николаевых по ул. Свердлова и на здании Оршанской типографии установлены памятные доски. Чтобы жители Орши помнили об этом подвиге.

Николаева Павла Семеновича не стало в начале 1972, а в том же году в газете «Советская Белоруссия» в большой статье «Никогда не забудутся их имена» рассказывалось о действии в районе Орши подпольных групп. Руководителем их был Герой Советского Союза Константин Заслонов. Даже после его гибели созданная им партизанская бригада, носящая его имя, успешно громила фашистов до победного конца. Группа Аркадия Николаева и Ефросинии Ивановны Николаевой была связана с партизанской бригадой Константина Заслонова.

Семья после войны
(слева направо) Николаев Анатолий Павлович, Николаева Тамара Павловна, Николаев Леонид Павлович, сестра Ефросинии Ивановны Барабанова Татьяна Ивановна, глава семьи Николаев Павел Семенович и племянница Надя

На могиле Николаева Павла Семеновича

И вот теперь, ровно через шестьдесят пять лет, участнице Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, подпольщице организации «Патриоты Родины» Ефросинии Ивановне Николаевой посмертно присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Документ подписали Председатель ВНС и СО содружества ССР (СНГ) Д.П. Легкоступов, Комиссар ВНС и СО ССР В.П. Ошкин, секретарь Президиума Е.П. Крутиков.

Также подписан документ и о награждении (посмертно) участника Великой Отечественной войны,

подпольщика организации «Патриоты Родины» Аркадия Павловича Николаева орденом Отечественной войны II степени.

Документы о награждении получил на хранение сын и брат Анатолий Павлович Николаев, житель города Саратова.

**Полковник в отставке
А.П. Николаев, г. Саратов**

ВОИН, УЧИТЕЛЬ, НАСТАВНИК

**Лобачев
Николай Адамович
25 мая 1944 г.**

Зачастую, проживая свою жизнь, общаясь со своими близкими и дальними родственниками, друзьями и товарищами, мы не осознаем в полной мере ту, порой, огромную роль, которую они сыграли в твоей судьбе. Бывает и так, что некоторые из нас забывают этих людей, перестают интересоваться их судьбой и даже здороваться с ними, проявляют черствость души, узнавая об их бедах, болезнях и даже не приходят проводить своих учителей, наставников, родных, товарищей в последний путь. В этой связи мне нравятся слова В.О. Ключевского: «Благодарность не есть право того, кто благодарит; требовать благодарности — глупость. Не быть благодарным — подлость». Эти слова хорошо дополнил И. Гете: «Неблагодарность — род слабости. Выдающиеся люди никогда не бывают неблагодарными».

В моей жизни очень большую роль сыграл Лобачев Николай Адамович. Это, наиболее зримо, я осознал только теперь, когда стал обдумывать прожитые годы и пытаться описать их. И, пусть с опозданием, попытаюсь выразить свою огромную благодарность этому действительно выдающемуся человеку, с которым мне посчастливилось находиться рядом, следовать его мудрым советам, учиться у него правильно жить.

Помимо того, что это был директор института, в котором я получил высшее образование, мой первый преподаватель политической экономии, Николай Адамович являлся родственником и большим другом нашей семьи, моих родителей. Он был женат на двоюродной сестре моего отца Валентине Петровне.

Я учился и дружил с его дочерью Наташей, ее мужем Николаем Пономаревым. И по сей день мы большинство радостных и грустных событий встречаем вместе с его дочерью, его внуками и правнуками.

У Николая Адамовича очень интересная и поучительная биография, уникальная и в то же время — типичная для многих простых людей социалистической эпохи. Поэтому я использую материалы его личного дела, документы семьи. Хочу рассказать, прежде всего, о его трудном жизненном пути, от батрака-чернорабочего до ученого-экономиста, директора одного из ведущих экономических вузов СССР.

Итак, я обращаюсь к уже пожелтевшим от времени документам, довольно скупого личного дела Н.А. Лобачева.

В автобиографии Н.А. Лобачев пишет:

«Родился 1 мая 1900 г. в деревне Вязье Игуменского уезда Минской губернии в семье чернорабочего. Отец и мать жили в деревне и работали по найму в лесничестве или у местного помещика на сельскохозяйственных работах. Земли и другой какой-нибудь собственности, кроме маленького домика, стоящего на чужом участке земли, не было. Я после окончания сельской школы, с 12 лет также работал по найму у местного помещика или в лесничестве, в большинстве случаев поденно в качестве чернорабочего».

В конце 1915 года, в связи с русско-германской войной и приближением фронта, Николай Адамович вместе с его семьей переехал в город Камышин Нижне-Волжского края, где продолжал работать в качестве чернорабочего на строительстве воинских барачков и на лесозаводе — грузчиком.

В июне 1918 года, когда банды генерала Краснова стали наступать с Дона на Камышинский уезд, Николай Адамович вступает добровольцем в Красную

Армию, принимает активное участие в ликвидации этих банд. А в дальнейшем, в составе этой же воинской части, развернувшейся в дивизию, участвует в боях на Восточном фронте против Деникина и Колчака. В 1919 году боец вступает в ряды ВКП(б).

В апреле 1920 года его командируют на учебу в Красноармейский Университет в Ленинграде. В марте 1921 года часть курсантов этого университета, в том числе и Николай Адамович, были направлены под Кронштадт. После подавления кроштадского мятежа белогвардейцев, в связи с контузией, он получает отпуск и по выздоровлению направляется в распоряжение Кременчугского Губчека (губернская чрезвычайная комиссия). В 1922 году он работает уполномоченным Политбюро в Чимкенте и политработником 8-й отдельной Туркестанской бригады в Бухаре.

С 1923 года по 1924-й работает в Камышинском комитете ВКП(б) в должности зам. зав. орготделом, а с 1924 по 1925 гг. – членом правления Райсоюза. В марте 1925 года был отозван в распоряжение Саратовского Губкома ВКП(б) секретарем орготдела. Осенью 1925 года поступает на учебу в Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского на факультет Права и хозяйства по циклу торгово-кооперативного экономического отделения, который окончил в 1929 году.

Исторический интерес представляет Свидетельство об окончании Н.А. Лобачевым Государственного университета. Например, за время учебы им было изучено 29 теоретических курсов и 17 практических. Среди теоретических дисциплин были такие: история классовой борьбы, история хозяйственного быта Западной Европы, коммерческие вычисления, статистика, общее счетоводство, политическая экономия, экономическая география, история хозяйственного быта России, диалектический материализм, экономическая политика СССР, финансовая наука, хозяйственное право, экономическая география Нижнего Поволжья и прилегающих районов, основы советской конституции в связи с теорией права и Государства, химия, немецкий язык, история ВКП(б) и Ленинизм, экономика сельского хозяйства, товароведение с химической технологией, экономика торговли и торговая политика, кооперативное право, теория и история кооперации, организация и техника торговых предприятий, торгово-промышленное право, денежное обращение и кредит, товароведение, учение о рынках и конъюнктуре, кредитная сельскохозяйственная кооперация, потребительская кооперация.

Интересно и «резюме» Свидетельства:

«На основании изложенного гр. Лобачеву Николаю Адамовичу присвоена квалификация

Экономиста товарооборота и кооперации. На гр. Лобачева Н.А., как получившего стипендию, распространяется действие декрета СНК РСФСР от 24 марта 1926 г. О порядке возмещения расходов, понесенных государством на содержание студентов стипендиатов и инструкция Народных Комиссаров Труда, Просвещения, Финансов и ВЦСПС от 27 января 1927 г. №14.

На основании Закона об обязательной военной службе обязан проходить военную службу в порядке раздела XII Закона об обязательной военной службе».

Университет за относительно короткое время готовил не только высококвалифицированных специалистов, обладающих значительной теоретической подготовкой, но и всесторонне развитых людей, кадров новой формации, новой рабоче-крестьянской интеллигенции. Достаточно сказать, что в автобиографии Н.А. Лобачев отмечает, что владеет иностранными языками: немецким, английским и народами СССР: белорусским, украинским.

И еще одно замечание, которое уместно привести в связи с усиливающимися в последнее время нападками на социализм, на советское прошлое страны, на раздувание проблемы сталинских репрессий, которые якобы коснулись каждой советской семьи... В автобиографии Николай Адамович отмечает, что *«Под судом и следствием не состоял, из родственников и родных также никто не судился».*

После окончания университета Н.А. Лобачев назначается управляющим Камышинским окружным отделением Сельхозбанка.

В 1930-1932 гг. избирается членом Камышинского Горсовета.

В 1932 году Николай Адамович поступает в аспирантуру при Центральном институте экономических исследований Наркомснаба СССР по секции «Экономика в городе Москве».

По окончании первого курса аспирантуры и сдав кандидатские экзамены по дисциплинам: английский язык, политическая экономия, диалектический материализм, был освобожден из аспирантуры по мобилизации ЦК ВКП(б). Очередное назначение Н.А. Лобачева – уполномоченный Комитета заготовок СССР при СНК СССР по Винницкой области.

С февраля 1934 года Николай Адамович на преподавательской работе в вузах Саратова (Зооветеринарный институт, Финансово-экономический, Высшая оперативно-сельскохозяйственная школа, Плановый институт, Госуниверситет). С 1937 по 1940 гг. – заведующий

учебной частью Финансово-экономического и Планового институтов. Одновременно он заведует кафедрой политической экономии в Плановом институте и Госуниверситете.

Личное дело Н.А. Лобачева начинается с копии приказа по Госплану при СНК РСФСР за №37 от 25 января 1939 года, подписанного зам. председателя Госплана тов. Кокуркиным:

«Командированного приказом по Госплану при СНК РСФСР от 16 июля 1937 года за №441 ко временному исполнению обязанностей директора Саратовского Планового института тов. Балахонова Ф.К. отозвать в распоряжение Госплана при СНК РСФСР. Временное исполнение обязанностей директора Саратовского Планового института возложить на зам. директора по учебной работе тов. Лобачева Н.А.»

В 1938 году Н.А. Лобачеву было присвоено ученое звание доцента по кафедре «Политическая экономия».

В марте 1941 года Николаю Адамовичу, после защиты диссертации, присваивается степень кандидата экономических наук. Тема диссертации «История промышленных кризисов в России в XIX веке».

С августа 1941 года по январь 1946-го находился в действующей 18-й Армии (РККА). В составе 138-й стрелковой дивизии Н.А. Лобачев принимает участие в боях на Калининском, 2 и 4-м Украинских фронтах в должности заместителя начальника политотдела дивизии. Войска Калининского фронта противостояли немецкой операции «Тайфун» и вместе с другими войсками сорвали замысел немцев по окружению Москвы, а зимой 1941 года, перейдя в наступление, в тяжелых и кровопролитных боях сняли угрозу ее захвата.

Дивизия участвовала в боях на Орловско-Курской дуге, в боях за Харьков, в форсировании Днепра, ликвидации Корсунь-Шевченковской группировки немцев, переходе через Карпаты, освобождении Закарпатской Украины, городов Мукачево, Ужгород, освобождении Чехословакии (городов Кошица и Прага), Венгрии и Румынии.

В 1946 году перед демобилизацией Н.А. Лобачев был назначен старшим инструктором отдела Академий и ВУЗов Главного политического Управления Красной Армии в Москве.

Правительство высоко оценило боевые заслуги Николая Адамовича, наградив его, как верного сына Родины, орденами Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды и боевыми медалями.

В боях за Родину Николай Адамович получил

Н.А. Лобачев с верным другом – боевым конем в лесах Закарпатской Украины

тяжелое пулевое ранение, контузию и военно-медицинской комиссией был признан ограниченно годным 2-й степени.

После демобилизации Николай Адамович работает заместителем директора Саратовского планового института по учебной работе, а с 1947 года – заместителем директора по научной и учебной работе вновь образованного на базе Планового и Кредитно-экономического институтов Саратовского экономического института.

18 августа 1947 года Министерством высшего образования СССР Николай Адамович был утвержден директором Саратовского экономического института и проработал на этой должности до 1962 года.

Николай Адамович Лобачев принимал активное участие в научно-исследовательской и общественной работе. Им опубликован ряд интересных научных работ. Среди них следует отметить: «Современное денежное обращение капиталистических стран» (1937), «Первобытно-общинный строй» (1938),

Бойцы-фронтовики вспоминают минувшие дни и битвы у карты, освобожденной от фашистов Европы. Вернулись домой с Победой руководители Саратовской экономической науки и высшего образования, будущие профессора, директоры институтов, заведующие кафедрами (слева направо): Б.Л. Бенцман, А.Я. Мыльцев, А.И. Смирнов, Н.А. Лобачев, П.К. Топилин. Саратов, 9 мая 1945 г.

«Возникновение промышленного капитала в первые кризисы в России в 1847-1857 гг.» (1940), «Кризис 1900 г. и его влияние на революцию 1905-1907 гг.» (1946).

В характеристиках на Н.А. Лобачева отмечается, что «...Он является одним из инициаторов содружества ВУЗов Саратова с производством». Под его руководством разработан первый план НИР, который был принят и утвержден Министерством высшего образования СССР.

Большую работу проводил Н.А. Лобачев по учебно-методическому направлению, составлению учебных планов, программ и стабильных расписаний, что составляло большую сложность из-за ограниченности помещений. При его руководстве учебные занятия не прерывались ни на один день. Производственную практику студенты института проходили на лучших предприятиях и организациях области.

Во время руководства институтом Н.А. Лобачевым в нем была организована подготовка студентов из стран народной демократии: Венгрии, Чехословакии, Польши, Болгарии. Многие из этих выпускников занимали достойные и значимые должности в учреждениях этих стран.

Таким образом, получилось так, что сначала Николай Адамович освобождал эти страны от фашистов, а затем готовил для них кадры экономистов.

Будучи в 1983 году на Европейском конгрессе по сельской социологии в Будапеште, я связался с некоторыми из наших выпускников. Несколько человек из них погибли в 1956 году от рук озверевших путчиков. На встрече все по-доброму вспоминали Саратов 1950-х годов, институт и особенно много теплых слов высказывали в адрес Н.А. Лобачева. В начале 90-х годов саратовское землячество венгерских студентов организовало встречу, на которую был приглашен ректор Саратовского экономического института, профессор Герман Иван Михайлович. Как он мне рассказывал, встреча была очень теплой, хорошо организованной. И все те же слова большой благодарности стране, институту, профессорско-преподавательскому составу за полученное образование, воспитание, заботу и особенно – директору института тех лет Николаю Адамовичу Лобачеву.

Н.А. Лобачев избирался членом партийного бюро института, членом Фрунзенского райкома ВКП(б), Саратовского горкома ВКП(б), депутатом Саратовского городского совета депутатов трудящихся, председателем финансово-бюджетной комиссии Городского совета.

Конечно, не все в жизни и деятельности Н.А. Лобачева проходило безоблачно и гладко. Например, вскоре после назначения его директором

экономического института, состоялась его аттестация специальной Комиссией Министерства. В заключении аттестационной комиссии от 26 апреля 1948 года было следующее:

«...1. Аттестацию директора Саратовского экономического института тов. Лобачева Николая Адамовича, с внесенными поправками, утвердить.

2. Тов. Лобачев Н.А. должности директора соответствует.

3. Обратить внимание тов. Лобачева Н.А. на необходимость:

а) улучшения политико-воспитательной работы среди профессорско-преподавательского состава и студентов, на основе решений ЦК ВКП(б) по усилению идеологической работы;

б) выполнения плана приема в аспирантуру в 1948 году (план приема в аспирантуру в 1947 г. выполнен на 50%);

в) большего охвата научно-исследовательской работой профессорско-преподавательского состава института.

Председатель комиссии:

Заместитель министра высшего образования СССР – А. Топчиев

Члены комиссии:

Заместитель начальника Главного Управления экономических вузов – Ф.Панов

Начальник отдела экономических вузов

Управления кадров – Н.Сорокин

Реакция последовала вскоре. В характеристике на Н.А. Лобачева от 14 июня 1948 года, подписанной моим будущим деканом и преподавателем основ технологии промышленности А.Р. Ветчинкиным, а в те времена секретарем партбюро института отмечается:

«...Лекции тов. Лобачева Н.А. отличаются ясностью и живостью изложения и хорошей методической отработкой. Несмотря на это тов. Лобачев все время работает над усовершенствованием курса лекций.

В лекциях и семинарских занятиях в нынешнем году усилен критический момент при разборе отдельных положений капиталистического строя и показ преимуществ социалистической системы хозяйства в СССР».

Просматривая личное дело Н.А. Лобачева, я увидел очень знакомую мне подпись под его характеристикой – А. Смирнов – директор Саратовского экономического института. Такая же подпись стоит

на дипломе моего отца об окончании факультета механизации Саратовского сельскохозяйственного института им И.В. Сталина.

Оказывается это один и тот же человек, известный в Саратове и в стране – Александр Иванович Смирнов. Помимо работы в должности ректора ряда Саратовских ВУЗов он работал в Канаде, в советском посольстве советником по сельскому хозяйству.

В этой связи представляет интерес приказ по Саратовскому экономическому институту от 25 августа 1947 года за подписью директора института Н.А.Лобачева.

Приказ №123

§ 1

Объявляю для сведения приказы по Министерству высшего образования СССР:

Приказ №1110/к от 16 июня 1947 года

Утвердить кандидата сельскохозяйственных наук, доцента Смирнова Александра Ивановича директором Саратовского сельскохозяйственного института освободив его от должности директора Саратовского экономического института.

Министр высшего образования СССР
С. Кафтанов

§ 2

Приказ №1328/к от 18 августа 1947 года

Утвердить кандидата экономических наук, доцента Лобачева Николая Адамовича директором Саратовского экономического института.

Зам. министра высшего образования СССР
А. Топчиев

§ 3

На основании приказа Министра высшего образования СССР №1328/к сего числа вступил в должность директора Саратовского экономического института.

§ 4

Временное исполнение обязанностей зам. директора по учебной и научной работе возлагаю с сего числа на кандидата экономических наук, доцента Луговского Константина Григорьевича с предоставлением материалов в Министерство высшего образования на утверждение.

За успехи в труде, научной и организационно-учебной работе, развитии высшего экономического образования Н.А. Лобачев был награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», Почетными грамотами и благодарностями Президиума Верховного Совета РСФСР, Министерства высшего образования СССР, подписанные такими выдающимися министрами, заместителями министров и учеными, как В. Столетов, А. Синецкий, А. Топчиев, М. Колбасников.

В последней характеристике, подписанной секретарем партбюро института И.М. Карповым записано:

«Н.А. Лобачев прошел большой путь от рядового Красной Армии до майора и заместителя начальника политотдела дивизии, от батрака и чернорабочего до видного советского ученого и руководителя высшего экономического учебного заведения. Всей своей жизнью он доказал, что являлся верным сыном Советской Родины, глубоко преданным Ленинской партии».

Однако скупые строки личного дела, конечно же, нуждаются в дополнительных личных воспоминаниях и впечатлениях от личности, о которой хочешь сказать емкое и доброе слово. Тем более таких впечатлений о Николае Адамовиче Лобачеве у меня в памяти осталось предостаточно.

Николай Адамович ушел из жизни в 1960 году. Похоронен на Воскресенском кладбище за мемориальной могилой Н.Г. Чернышевского и его семьи.

**Заслуженный экономист России
С. Семенов**

ДОРОГИ ВОЙНЫ ВИКТОРА КЛИМАШИНА

В известной песне о фронтовых журналистах есть такие строки:

**«От Москвы до Бреста нет такого места,
Где бы ни скитались мы в пыли.
С «Лейкой» и блокнотом, а то и с пулеметом,
Сквозь огонь и стужу мы прошли».**

Поясним, что «Лейка» - это дальномерный фотоаппарат немецкой фирмы. А вот песню о

фронтовых художниках так и не придумали. Не скажешь же: «С кистью и мольбертом»? Хотя прекрасно известно, что на войне мастера изобразительного жанра не расставались с блокнотом и карандашом.

Фронтовые рисунки – это бесценные материалы – не только исторические памятники тех лет, это, прежде всего, документальная фиксация событий, в них запечатлено авторское отношение к происходящему. Художественные репортажи, которые велись и на фронтах и в партизанских отрядах, –

Н. Жуков, В. Климашин,
1941 г. (За эту работу
авторы были удостоены
Сталинской премии)

советского человека: беззаветную храбрость, воинское умение, ненависть к врагу, любовь к Родине. Особенно запоминается карандашный портрет полного кавалера ордена Славы санинструктора Матрены Семеновны Нечепорчуковой (Наздрачевой). Она делала перевязку солдату-азербайджанцу, когда ее увидел Виктор Климашин. Его так впечатлила увиденная сцена, что он немедленно принялся делать наброски. По ним потом и создал работу «Ласковые руки». За весь период войны медсестра спасла 250 жизней наших солдат и офицеров. Сама же говорила художнику: «Что же это получается – если по одному в день, так это и года я не повоевала? А остальное время что делала? На солнышке лежала?».

Виктор Климашин родился в 1912 году в селе Терса Вольского района в семье сельского писаря. Учился в средней школе №1 города Вольска.

Вольчане очень гордились своим земляком, учителя много рассказывали о нем школьникам, показывали копии его работ: акварели, гуаши, рисунки тушью и карандашом, плакаты. Знают ли сейчас нынешние гимназисты о своем земляке?

САЛЮТ ГЕРОЯМ!

огромный вклад наших художников в создание летописи минувшей войны, они в своем творчестве материализовали духовную культуру военного времени.

Среди фронтовых художников выделяется наш земляк Виктор Семенович Климашин. Он сохранил для истории портреты не только всем известных героев, но и образы обычных людей, воевавших на фронте. Ему удалось показать их душевную красоту. Передать лучшие качества

беззаветную храбрость, воинское умение, ненависть к врагу, любовь к Родине. Особенно запоминается карандашный портрет полного кавалера ордена Славы санинструктора Матрены Семеновны Нечепорчуковой (Наздрачевой). Она делала перевязку солдату-азербайджанцу, когда ее увидел Виктор Климашин. Его так впечатлила увиденная сцена, что он немедленно принялся делать наброски. По ним потом и создал работу «Ласковые руки». За весь период войны медсестра спасла 250 жизней наших солдат и офицеров. Сама же говорила художнику: «Что же это получается – если по одному в день, так это и года я не повоевала? А остальное время что делала? На солнышке лежала?».

Виктор Климашин родился в 1912 году в селе Терса Вольского района в семье сельского писаря. Учился в средней школе №1 города Вольска.

Вольчане очень гордились своим земляком, учителя много рассказывали о нем школьникам, показывали копии его работ: акварели, гуаши, рисунки тушью и карандашом, плакаты. Знают ли сейчас нынешние гимназисты о своем земляке?

В 16 лет Виктор Климашин поступил в Саратовское художественное училище, занимался у известных тогда на всю страну художников Б. Миловидова и А. Сапожникова.

После окончания

учебы молодой художник находит себя в области политического и рекламного плаката. Возглавляет художественный отдел в газете «Красный воин». С 1937 года иллюстрирует и оформляет книги для издательства «Молодая гвардия», создает рисунки для журналов «Смена», «Вокруг света», «Огонек». И даже становится главным художником журнала «Огонек».

В первые военные годы Виктор Семенович создает военные плакаты. Эскиз плаката «Отстоим Москву» он сделал вместе с Николаем Жуковым 19 октября 1941 года за одну ночь. А через два дня плакат уже висел на всех улицах Москвы.

Позднее Климашина командируют в Студию военных художников имени М. Грекова, где он создаст целые циклы фронтовых рисунков. Часть из них пять лет назад экспонировалась в картинной галерее Вольского музея краеведения.

В действующей армии старший лейтенант Климашин в должности художника Главного политуправления Красной Армии с мая 1942 года: Центральный фронт, Ленинградский, 1-й Белорусский. Вместе с нашими бойцами живописец оборонялся, освобождал десятки городов и населенных пунктов, штурмовал Берлин.

Вот несколько строк из его наградного листа: «...Всегда находился в боевых подразделениях дивизии. Принимал активное участие при форсировании реки Одер, прорыве сильно укрепленной линии обороны противника на реке Одер и при овладении столицей Германии Берлином. За проявленные мужество и самоотверженность в бою старший лейтенант Климашин достоин правительственной награды: ордена Красной Звезды».

После Победы В. Климашин вернулся в «Огонек», но уже заместителем редактора. Занимался станковой графикой, работал над макетами почтовых марок, создавал плакаты. Он – автор архитектурного проекта и главный художник советского павильона Международной промышленной выставки в Бомбее (Индия) в 1952 году. А через два года – главный художник Выставки достижений экономического и культурного строительства СССР в Пекине (Китайская народная республика, 1954 г.)

Во время поездок по этим странам и Республике Корея создал цикл акварельных зарисовок. Известен,

Климашин
Виктор Семенович
(1912 – 1960)

как автор статей по изобразительному искусству. Его работы находятся в Третьяковской галерее, Государственном Центральном музее современной истории России, Центральном музее Вооруженных Сил России и Государственном музее изобразительных

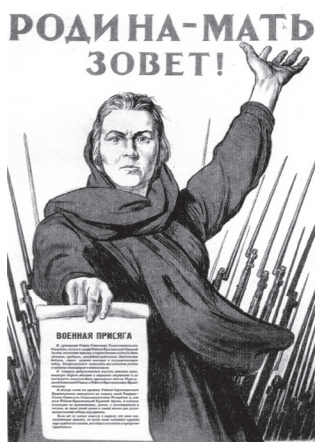
искусств, – все в Москве, Курской картинной галерее и Музее изобразительных искусств Карелии, а также частных собраниях в Москве и Великобритании.

Умер наш земляк 21 декабря 1960 года и похоронен на Новодевичьем кладбище. На долгое время творчество В. Климашина почти полностью выпало из художественной жизни. И лишь в последние пять лет снова заговорили о нем, но в основном о фронтовой графике. А ведь его акварели, рисунки тушью и карандашом, плакаты стали украшением музейных собраний. И дают возможность судить о необыкновенном мастерстве этого замечательного художника.

(Из архива Вольской районной газеты)

Прим.: читайте биографию В. Климашина в разделе «Саратовские журналисты на фронтах Великой Отечественной войны» данного тома.

СТРАНИЦЫ ДУХОВНИЦКОЙ РАЙОННОЙ ГАЗЕТЫ «АВАНГАРД»

Самая кровопролитная война

76 лет назад, 22 июня 1941 года началась самая разрушительная и кровопролитная война – война советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Великая Отечественная война продолжалась 1418 дней, в которые наш народ, преодолевая тяготы и невзгоды, ковал победу над злейшим врагом, рвавшимся к мировому господству, несшим смерть и разрушения всей мировой цивилизации.

Именно на советско-германском фронте были разгромлены главные силы агрессора, именно под стенами Москвы, Сталинграда, на Курской дуге решалась судьба всего человечества.

Высокой ценой была достигнута Победа. В годы Великой Отечественной войны погибло более 27 миллионов советских людей. Фашистами было сожжено и разрушено 1710 городов и поселков городского типа, свыше 70 тысяч сел и деревень, 31853 промышленных предприятия, разорено и разграблено 96 тысяч колхозов, 1876 совхозов, 2890 МТС, приведено в негодность 16 тысяч паровозов, 428 тысяч вагонов, потоплено более 8000 речных и морских судов. В Германию в рабство было вывезено более 5 миллионов человек. Многие из них не вернулись домой.

Общий ущерб Советского Союза составил 2569 миллиардов рублей.

Боль утрат, горечь потерь коснулись каждой советской семьи.

Более 11 тысяч жителей Духовницкого района ушли на фронт, почти половина из них не вернулись с фронтов Великой Отечественной.

Наш святой долг – помнить подвиг тех, кто суровым июньским утром 1941 года первым принял на себя удар злейшего врага, кто ковал победу в тылу, кто добивал врага в его собственном логове. Помнить о тех, кто погиб под пулями карателей, был зверски замучен гитлеровскими палачами в концлагерях, кто скончался от ран, не дожив до Великой Победы.

Низкий поклон нашим дорогим ветеранам, труженикам тыла. Ваш подвиг сохранится в истории навечно. И пусть никогда в нашей жизни и в истории нашей страны не повторится 22 июня 1941 года.

**Газета «Сталинский путь»
от 22 июня 1941 года**

В последнем предвоенном номере «районки», датированном 22 июня 1941 года (тогда она называлась «Сталинский путь»), обе полосы газеты были посвящены мирному труду жителей Духовницкого района.

В передовой статье на первой странице сообщалось о строительстве дорог «большевицкими темпами». Признавалось, что в «исключительно плохом, запущенном состоянии находятся дороги в нашем районе (впрочем, эта проблема актуальна и 76 лет спустя). «Бездорожье дорого обходится колхозам и МТС. Преждевременный износ машин, аварии, невыполнение в срок доставки важнейших грузов в большинстве

объясняются отсутствием благоустроенных дорог». В статье сообщается о строительстве дороги Горяйновка — Духовницкое, где к 20 июня проложили два километра дорожного покрытия, выполнен объем земляных работ более 10 тысяч кубометров, начале строительных работ по тракту Духовницкое — Пугачев.

Также на обеих полосах «районки» рассказывалось о сельскохозяйственных работах на полях и фермах колхозов. В общем, ничто не предвещало грядущей войны.

Уже следующий номер «Сталинского пути» целиком посвящен началу Великой Отечественной войны (правда, тогда война еще не получила такого названия). На первой странице опубликованы Указы о мобилизации военнообязанных, родившихся с 1905 по

1918 год включительно, по всем военным округам, объявлено о введении военного положения в отдельных местностях СССР, утверждении Положения о военных трибуналах, опубликована первая Сводка Главного Командования Красной Армии за 22 июня 1941 года.

На второй странице «районки» — статья о выступлении Черчилля по радио, где он осуждает Германию за вероломное нападение на СССР и говорит о поддержке советского народа в начавшейся войне.

Появились первые материалы с выступлениями жителей Духовницкого района, говорящих о патриотизме и вере в победу.

Приведем некоторые заметки из газеты «Сталинский путь» о начале войны.

**Газета «Сталинский путь»
от 23 июня 1941 года**

**На наглую вылазку врага
ответим новым трудовым
подъемом**

Вскоре после получения известия о выступлении по радио тов. В.М. Молотова, сообщившего о военном нападении Германии на Советский Союз, около 200 колхозников сельхозартели «Берег Волги» организованно собрались на митинг.

В ответ на вылазку врага колхозники единодушно заявили, что они своей дружной работой добьются высокого урожая всех культур, в 4-5 дней завершат прополку посевов, своевременно проведут сенокос и образцово подготовятся к уборке нового урожая.

В колхозе уже прополоты более 1000 гектаров зерновых, закончен взмет паров — вспахано 390 гектаров.

Вчера на прополку в этом колхозе вышло 120 человек. С большим трудовым подъемом работают звенья Елены Киреевой, Зинаиды Молчановой и других. Успешно справляются с ремонтом сельскохозяйственного инвентаря кузнецы Кондрин, Грачев и Петров. Десять человек ежедневно работают на строительстве скотных дворов. Настроение у колхозников бодрое.

П. Попов

**Готовы встать
на защиту Родины**

В 8 часов утра 23 июня рабочие и служащие Баулинской МТС собрались на митинг. Сообщение о

наглом действии германского фашизма, совершившего нападение на нашу страну, сделал заместитель директора тов. Дергачев. Затем слово взял комбайнер М. Фролов.

— На наглую вылазку германского фашизма я обязуюсь ответить стахановской работой. Буду работать за троих товарищей. В любую минуту готов взять винтовку и встать на защиту своей Родины.

Заведующий МТМ тов. Лоскуткин призвал рабочих и служащих выше поднять производительность труда.

— Мы должны быть всегда готовыми бить врага на его собственной территории, — заявил он. Свое выступление тов. Лоскуткин закончил словами: «За родину, за Сталина!»

В этот же день заметно поднялась трудовая дисциплина. Шофер Набилкин вместо 8 часов по графику на ремонт и установку мотора затратил 2 часа. Работа его признана доброкачественной. Токарь Королев заявил, что он не уйдет от станка до тех пор, пока не выполнит задание.

М. Слюняев

На митинге в колхозе

На митинге в колхозе «Красная речка» присутствовало 200 человек. С большим вниманием колхозники прослушали сообщение о военном нападении на Советский Союз германскими фашистскими поджигателями мировой войны.

С призывом к колхозникам обратился бывший красный партизан Лукьян Михайлов. Он сказал:

- Мы все дружной семьей должны крепить наш трудовой фронт, выше поднять производительность труда, досрочно выполнить обязательства перед государством, досрочно погасить подписку на Заем Третьей Пятилетки (выпуск четвертого года).

Трудовая дисциплина в колхозе заметно повысилась. На работу вышли все трудоспособные.

Михайлов

Держать себя в спокойствии

Вчера в колхозе «Красный герой» состоялся многолюдный митинг по поводу разбойничьего нападения на Советский Союз фашистской Германии.

Колхозник Г. Тарабарин, выступая с речью на митинге, призывал всех присутствующих держать себя в полном спокойствии, честно выполняя долг перед нашей Родиной.

Уверенность в полной победе над врагом выразили все колхозники и еще организованнее стали работать на колхозном производстве.

Члены колхоза обязались подготовиться и убрать урожай, дать Красной Армии все необходимое для разгрома врага.

Н. Тихонов

Наша помощь храбрым воинам

С огромным негодованием встретили сообщение о наглом военном нападении на нашу страну колхозники сельхозартели «Новый путь».

На митинге, состоявшемся в 11 часов дня 23 июня, 205 колхозников, как один, заявили, что враг будет разбит. Колхозники обязались честно трудиться на производстве, этим помочь нашим доблестным воинам, выступившим на защиту нашего социалистического Отечества.

После митинга более 100 членов артели дружно вышли на прополку посевов. Очищено от сорняков 480 гектаров ржи и пшеницы. Организовано идет взмет паров и косьба житняка. Старательно работают на ремонте сельхозинвентаря пожилые колхозники В. Игунов и И. Родин.

А. Захаров

За Родину, за счастье, за свободу!

В последнюю минуту перед отъездом на фронт по зову партии и правительства военнообязанные И.Ф. Трифонов, Ф.А. Кочетов и П.И. Мельников просили передать через газету трудящимся района, что они беспощадно будут громить зарвавшегося врага на его собственной территории.

Тов. Кочетов заявил:

- Враг напал на нашу страну. Партия и правительство призвали нас стать на защиту своей Родины. Мы сильны. Враг будет разбит окончательно, победа останется за нами. Со словами: «За Родину, за счастье, за свободу!» я пойду в бой и буду бить наглых фашистов, не щадя своей жизни.

Отстоим свою Родину! Резолюция митинга колхозников сельхозартели «Красный ударник»

Заслушав сообщение по радио о нападении германских фашистов на нашу Родину, мы, колхозники и колхозницы, возмущены наглым нападением гитлеровского кровожадного фашизма.

Мы все, как один, встанем на защиту нашей прекрасной страны, честным, самоотверженным трудом обеспечим хороший уход за посевами, вырастим высокий урожай, хорошо подготовимся к уборочной кампании и закончим ее без потерь, в самые сжатые сроки. Этим мы окажем большую помощь нашей доблестной, непобедимой Красной Армии.

Мы, колхозницы, сядем на тракторы и комбайны, заменим своих мужей и братьев, защищающих священные границы нашей Родины.

Теснее сомкнем ряды вокруг большевистской партии и советского правительства, разгромим врага на его собственной территории!

Проучить германских фашистов!

На митинге по поводу наглого нападения на Советский Союз фашистской Германии колхозник Фадин сказал:

- Озверелые германские фашисты напали на нашу Родину. Надо их проучить. Советский народ, его победоносная Красная Армия разгромят врага на его территории, не пустят на советскую землю.

Колхозник Игошин призвал всех работать на социалистических полях образцово, досрочно рассчитаться с государством по госпоставкам, досрочно погасить подписку на новый заем.

- Я иду бить врага, постою за Родину, за свой народ, - сказал он.

*И. Замарин, колхоз
«Передовик»*

Еще больше укрепим трудовую дисциплину

В колхозе «Большевик» состоялся многолюдный митинг.

Митинг принял резолюцию, в которой колхозники и колхозницы выражают свое глубокое возмущение по поводу разбойничьего нападения Германии на нашу страну.

В резолюции, принятой на митинге, говорится: «Мы, колхозники и колхозницы, как и весь советский народ, приветствуем наше правительство, давшее приказ об изгнании германских разбойников с территории нашей страны.

Заявляем правительству, великому Сталину, что мы все, как один, по первому зову готовы встать на защиту Родины.

Мы уверены, что наша родная Красная Армия разгромит врага.

В дни сражения с врагом, зная свой долг перед Родиной, мы еще больше укрепим трудовую дисциплину, повысим производительность труда, утроим борьбу за урожай и соберем его без потерь».

А. Белоногов

ПРОФЕССИЯ – РОДИНУ ЗАЩИЩАТЬ

*А.И. Гальцев с матерью
Анастасией Евдокимовной
перед отправкой на фронт. 1943 г.*

Среди уроженцев Духовницкого района, прославивших малую родину, достойное место занимает наш земляк – генерал Гальцев Александр Иванович. В августе 2005 года решением Районного Собрания А.И. Гальцеву присвоено звание «Почетный гражданин Духовницкого района».

- Если бы не война, - рассказывал генерал на встрече с земляками, - то, скорее всего у меня была бы гражданская профессия. В моих планах было поступление в Саратовский государственный университет, на исторический факультет. Но нападение фашистской Германии изменили мою судьбу, и я стал курсантом Саратовского танкового училища.

Александр Иванович Гальцев родился в 1923 году в селе Брыковка. Он был старшим сыном в семье крестьян Ивана Евдокимовича и Анастасии Евдокимовны Гальцевых. Два брата и сестра родились после него. Тяжело было жить в деревне, коллективизация, неурожай и голод – первые детские воспоминания будущего генерала. Работать начинали с малых лет. Играть, отдыхать практически не приходилось. Однако, несмотря на все трудности, Александру удалось

окончить среднюю школу в Брыковке в 1941 году, накануне Великой Отечественной войны. Будущий воин работал в колхозе, участвовал в строительстве оборонительных объектов, а в феврале 1942 года был призван в Красную Армию. После учебы в танковом училище с октября 1943 года лейтенант Гальцев воюет на фронте.

- На фронт меня приехала проводить мать, - рассказывал сотрудникам редакции на встрече генерал Гальцев, - сохранилась фотография, где я с мамой Анастасией Евдокимовной. Кстати, других фото военных лет у меня очень мало, так как они сгорели с личными вещами в танке.

Тот памятный бой генерал Гальцев не забудет никогда. 9 октября 1944 года в Венгрии его «тридцатьчетверка» была подбита немецкой самоходкой из засады. Танк загорелся, командир приказал покинуть машину.

- Нам повезло: от снаряда, попавшего в танк, никто серьезно не пострадал, вспоминал Александр Иванович. - Но едва мы покинули горящую машину, экипаж попал под плотный огонь немецких автоматчиков. Погиб заряжающий Михаил Курочкин, тяжело ранен наводчик орудия Дмитрий Шахов. Хорошо, что подоспели на выручку наши пехотинцы, иначе мог погибнуть весь экипаж. В этой обстановке, когда решался вопрос жизни или смерти, разве мы думали о каком-то своем имуществе, и, естественно, вместе с танком сгорели вещевые мешки со всеми личными вещами. В огне погибли мои записи – дневники, письма, фотографии. Уцелели лишь боевые награды, которые были на гимнастерке, личные документы и моя фотография с мамой, сделанная в Горьком перед отправкой на фронт.

Танк под командованием лейтенанта Гальцева с боями прошел Украину, Белоруссию, освобождал

Польшу, Румынию, Венгрию, Чехословакию. В конце войны Александр Гальцев командовал танковой ротой. О храбрости и доблести нашего земляка говорят боевые награды: три ордена Красной Звезды, ордена Отечественной войны I и II степени, многочисленные медали.

Окончание войны танкист Гальцев встретил под Прагой, куда наши войска были направлены на помощь восставшим горожанам.

- Внезапно ночью раздалась беспорядочная стрельба, - вспоминал Александр Иванович, - в небо взлетели сотни осветительных ракет – так наши солдаты отмечали известие об окончании войны, капитуляции Германии. Всеобщее ликование, безмерная радость – такой нам запомнилась Победа.

Однако война для командира танковой роты не закончилась. Выполняя союзнические обязательства, Советский Союз готовился к войне с Японией. Танковый полк, в котором служил А.И. Гальцев, в обстановке строжайшей секретности эшелонами перебрасывался на Дальний Восток. В августе 1945 года рота лейтенанта Гальцева в составе Забайкальского фронта участвует в боях с Квантунской армией империалистической Японии. Освобождали города Харбин, Мукден, войну закончили в Порт-Артуре.

Дальний Восток на долгие годы стал местом службы боевого офицера-танкиста. Здесь он служил до 1972 года, командовал полком, дивизией.

В конце августа 2005 года Александр Иванович Гальцев приезжал в Духовницкий район, на свою малую родину. В Брыковском Доме культуры состоялась церемония присуждения высокого звания «Почетный гражданин Духовницкого района» нашему именитому

земляку. В этот день боевого офицера чествовали все те, кто его знал, с кем он встречался и дружил, родные и близкие. Был Александр Иванович и у нас в редакции, рассказывал о своей жизни. А в своем последнем письме, которое мы получили за месяц до его смерти, писал:

«...В настоящее время своей главной задачей считаю патриотическое воспитание молодежи на тех добрых боевых и трудовых традициях нашего народа. К сожалению, за последние годы мы многое упустили в этом деле и только сейчас начинаем понимать, что воспитанием людей, а особенно молодежи, надо заниматься постоянно. В своей подшефной части, дислоцирующейся в Москве и Подмоскowie, я частый гость. Бываю на принятии присяги молодыми воинами, беседую с солдатами, встречаюсь с сержантами и офицерами. В прошлом году побывал на Дальнем Востоке, посетил свой родной полк, которому отдал полтора десятка лет службы. Встречался с ветеранами, поездил по знакомым местам, где прослужил почти тридцать лет. Заглянул в Укрепрайон на реке Уссури, что на границе с Китаем.

Часто бываю в московских школах, колледжах и гимназиях, встречаюсь и выступаю перед ребятами. 1 сентября 2005 года был в гимназии в Малаховке, что недалеко от Москвы, по случаю начала нового учебного года. Надевал форму, фотографировался с ребятами. Иными словами, жизнь продолжается».

В начале января 2006 года генерал-майор Александр Иванович Гальцев умер, прожив яркую жизнь, которую он без остатка посвятил служению Родине.

Е. Гужова, 2013 г.

И ДОЛЬШЕ ВЕКА ДЛИТСЯ ЖИЗНЬ

Генерал-майор Александр Яковлевич Калягин – ровесник XX века. Родился 18 марта 1900 года в селе Солянка Пугачевского района. В возрасте двух лет с семьей переехал в Липовку Духовницкого района, где до 12 лет учился в школе. В Красную Армию вступил

в 1919 году добровольцем. Окончил Саратовские курсы красных командиров. Участник гражданской войны, воевал на Южном и Польском фронтах, был командиром взвода пешей разведки.

В 1936 году окончил фортификационный факультет Московской Военно-инженерной академии, командовал отдельным саперным батальоном, был начальником инженерных войск Сибирского военного округа.

В 1938-1939 годах находился в служебной командировке в Китае в качестве старшего военного советника командующего китайской национальной армией Чан Кайши, воевавшей в те годы с Японией. Участвовал в конфликтах на реке Халхин-Гол и в Финляндии.

С августа 1941 года А.Я. Калягин – начальник инженерных войск Брянского фронта,

прикрывавшего Московский стратегический район с юго-запада. На этой должности Александр Яковлевич проявил себя грамотным офицером, хорошо справляющимся со сложнейшими задачами инженерного обеспечения боевых действий фронта. Здесь же был первый раз ранен, отсюда выбирался из окружения. Награжден орденом Красного Знамени в скупое на награды время, а затем произведен в звание генерал-майора.

С апреля 1942 года А.Я. Калягин становится начальником Главного военно-инженерного управления всей армии и флота. С этого времени начались его поездки с маршалом Г.К. Жуковым, под непосредственным руководством которого прошли 3 года войны. Личные контакты с Г.К. Жуковым оставили глубокий след в памяти Александра Яковлевича, поэтому так близок сердцу ветерана орден Жукова.

8 мая 1945 года А.Я. Калягин присутствовал в Карлхорсте при подписании акта безоговорочной капитуляции фашистской Германии.

В послевоенные годы являлся заместителем командующего группой советских войск в Германии и командующего войсками ПВО СССР

Боевой путь Александра Яковлевича отмечен 12 отечественными и 10 зарубежными орденами.

Вот рассказ журналиста, краеведа А.П. Куртасова. Это некоторые штрихи к боевой биографии А.Я. Калягина и его взаимоотношениям с маршалом Г.К. Жуковым.

«Известно, что, начиная с 1942 года, при проведении крупных боевых операций, и особенно таких, к выполнению которых одновременно привлекалось несколько фронтов, Ставка посылала на эти направления своих представителей. Вместе с ними, как пишет в своих воспоминаниях маршал А.М. Василевский, на фронт отправлялись представители от родов войск, как правило, командующие войсками, или их заместители. В группу члена Ставки маршала Г.К. Жукова от инженерных войск входил начальник Главного военно-инженерного управления, генерал А.Я. Калягин. Георгий Константинович прекрасно

разбирался в людях. Оценил он и способности инженерного генерала. Позднее маршал всегда лично требовал включить в группу его сопровождения именно Калягина.

Когда в ноябре 1944 года Жуков был назначен командующим 1-м Белорусским фронтом, Калягин решил про себя, что его поездки имеют целью подготовку окончательного разгрома врага. Это подтвердилось в январе 1945 года, когда последовал звонок из Генштаба. Генерал армии А.И. Антонов произнес: «Звонил маршал Жуков, просил прислать Вас к нему дней на десять... Маршал беспокоится о переправах через Одер».

- Когда я зашел в кабинет Жукова, рассказывал А.Я. Калягин, - у него находился начальник инженерных войск фронта, генерал А.И. Прошляков. Маршал давал указания об обеспечении плацдармов на западном берегу Одера мостами, понтонами и паромами. Повернувшись ко мне, Георгий Константинович сказал: «Думаю, что переправочными средствами Москва нам поможет». И далее: «Отправляйте к нам быстрее понтонные парки, но необходимо произвести предварительный расчет».

Как известно, форсирование Одера прошло успешно. Жуков инженерным обеспечением остался доволен, что с ним бывало нечасто.

Калягин не раз убеждался, что Жуков прекрасно разбирался, в том числе и в инженерном деле, не раз давал толковые советы. У него всегда было чему научиться – и военно-тактическому искусству, и умению с первого раза разобраться в способностях командира.

Большую школу военной мудрости прошел генерал Калягин, находясь в самые горячие дни войны рядом с маршалом Жуковым. До сих пор свое доброе отношение к этому великому военачальнику он хранит в своем сердце. Вот почему из всех многочисленных правительственных наград ему более всего ценен орден с профилем великого полководца. Приходилось Александру Яковлевичу выступать с докладом перед Верховным Главнокомандующим И.В. Сталиным. Многие повидал он на своем веку.

Среди наград Александра Яковлевича Калягина наиболее примечательными являются два ордена Ленина, четыре ордена Красного знамени, ордена Жукова и «Знак Почета», а также награды Китая, Польши и ГДР.

На пенсии А.Я. Калягин – настоящий патриот Родины, жил в Москве, умер 2 августа 2000 года в возрасте 100 лет, оставив о себе добрую память.

(Из архива газеты «Авангард». 2010-2017 гг.)

ОНА СТАЛА ПЕРВОЙ

Насколько помнит себя Таисия Ивановна, в детстве ей постоянно хотелось есть. Особенно трудным был 1933 год, в семье шестеро детей, в Поволжье голод, коснувшийся в той или иной степени каждой семьи. Все выживали в одиночку – государство давало такой мизер продовольствия, которого не хватало для жизни. Но, как уверена Таисия Ивановна, умирали от голода люди, махнувшие на все рукой, смилившиеся со своей вроде бы неизбежной участью. Но нет, не такова была в свои десять лет Таиска. Вместе с сестрами она облазила все окрестные леса. Девчонки собирали все дикорастущее – ягоды, грибы, желуди. Научились рыбачить. Благодаря этой подножной пище и выжили. Затем стало легче. Переехали из деревни в Саратов, к родне. Таисия окончила 7 классов, стала работать рассыльной на заводе комбайнов, выучилась на оператора-графиста, окончила курсы медсестер.

- Вы даже не представляете, как мечтала я стать врачом! - Таисия Ивановна смотрит на меня грустными, с печальной поволокой глазами. - Даже сейчас, на закате прожитого, не могу смириться с тем, что не добилась задуманного. Это, пожалуй, моя самая главная обида. Представляете, даже сейчас частенько снится, как я в белом халате, с фонендоскопом, вхожу к больным в палату. И они почему-то рады моему приходу. Поверьте, этот сон снится мне много лет подряд. Вот разговариваю с Вами, а сама думаю: скольких же я людей могла спасти, вернуть самое дорогое – здоровье и жизнь.

В разговоре Таисия Ивановна обронила: «Нет в человеке ничего важнее души». И тут же добавила, что душу, ее силы нужно развивать так же, как физические возможности. Без крепких душевных качеств человек просто не состоится как личность. И чем глубже я вникаю в судьбу собеседницы, тем больше убеждаюсь в ее правоте.

- У меня была «бронь» от фронта, но я обивала пороги военкомата. Но безрезультатно. И тут, в 1942 году Герой Советского Союза, прославленная летчица Марина Раскова объявляет призыв девушек в авиацию. Ну, теперь, думаю, военком никуда не денется. И точно, пришла подобная директива из Генштаба на места. Тайком от мамы я прошла медкомиссию, собеседование. Спрятала под подушку мешочек с сухарями, которые заготовила загодя. А мама его обнаружила: «Какой тебе фронт, сиди дома, работай, мужики с фашистами сами справятся». Я понуро кивала головой, а на рассвете через окно сбежала на войну. Однако в авиаполку меня почему-то забраковали врачи. Переживать особо не стала. Тут, в Сталинграде, как раз формировался артиллерийский полк. Штабные

работники, знавшие о моей неудаче с авиацией, все выпрашивали: что, да почему? Я же была девушкой высокой, и бойко им ответила: «Да вот по росту не подошла».

После краткосрочных курсов молодого бойца направили меня в 1078-й гвардейский зенитно-артиллерийский полк, входящий в знаменитую впоследствии, 62-ю гвардейскую артиллерийскую дивизию, которой командовал генерал В.И. Чуйков. Назначили меня командиром 86-миллиметрового орудия.

Особенность этого орудия состояла в том, что его можно было использовать как зенитку, как противотанковое орудие и против пехоты тоже. Кроме меня, в расчете было еще 6 человек – все девушки от 18 лет до 21 года. Представьте, что орудие весило несколько тонн. Снаряд – 10,2 кг, скорострельность – 15-20 выстрелов в минуту.

В воспоминаниях маршала артиллерии Н. Казакова есть лукавая фраза: «Чтобы женщина на фронте была командиром орудия – такого я что-то не припомню». Маршал не отрицает тот факт, что могли быть женщины, командовавшие орудиями, а вот лично он о подобных фактах не слышал. Так вот – первой женщиной, возглавившей орудийный расчет, была наша землячка сержант Таисия Ивановна Конюшина. Шел февраль 1942 года. И, по всем данным, она стала первой во всей артиллерии Красной Армии. Этот факт в истории Великой Отечественной войны впервые зафиксировал именно Духовницкая районная газета «Авангард».

- Сначала подразделение наше охраняло воздушные подступы к авиационному заводу, шарикоподшипниковому и ряду других, - вспоминает Таисия Ивановна. - Вражеские налеты то учащались, то ослабевали. По их интенсивности мы судили, как обстоят дела под Сталинградом.

- Наше орудие стояло возле завода «Крекинг». Вот именно здесь я сбила свой первый фашистский самолет. Вы не представляете, какая запарка в расчете, когда идет бой. Ведь снаряд весит, как уже было сказано, 10,2 килограмма, а подносчик – девушка. И скорость стрельбы должны выдерживать, чтобы, не дай Бог, не упустить врага. Тут уж, овладев смежными профессиями, поочередно таскали к орудью промасленные снаряды. Всякое бывало: однажды Оля, разведчица-наводчица, наблюдала в бинокль за приближающимся немецким самолетом. Он пролетел у нее над головой, дал пулеметную очередь, и одна пуля отрубила девушке палец. С кровоточащим обрубком она молча продолжала

наблюдать в бинокль. Как-то бомба попала в котел с лапшой, которую вез нам повар. Он успел укрыться, а вот лапша повисла на деревьях.

Боевой путь орудийного расчета в дальнейшем пролегал через Белоруссию, Латвию. Интересное обстоятельство: никто из орудийного расчета не погиб до конца войны. Этому удивлялись по всему фронту. «Везет девчатам», – говорили солдаты. Но сама Таисия Ивановна была несколько раз ранена. Пять осколков попали в нее – в голову, в грудь навывлет, возле позвоночника. Но вот никак не могла она долго лежать в госпитале. Чуть поставят на ноги – догоняет свою батарею – настолько сроднились девушки между собой.

– Никогда не забуду случай, который произошел в 1944 году в Полоцке, – продолжает рассказ Таисия Ивановна. – Расположились на ночь возле большого разбитого дома. Меня назначили дежурной по батарее. Ночь. Обхожу посты. Слышу окрик часового: «Стой, кто идет?». Подбегаю, вижу: стоит симпатичный высокий офицер. Достал документы, освещаю фонариком, читаю: полковник Аверьев. «Разрешите», – говорит, – побыть одному. Здесь два года назад погибла в квартире вся моя семья: сын, дочурка и жена». Постоял, отпил из фляжки, положил на камни цветы, отдал честь и, не оглядываясь, ушел в ночь. Мы, совсем еще глупые девчонки, были потрясены человеческим горем. Но еще больший шок ожидал нас утром. Выползает на рассвете откуда-то из-под руин мальчуган 6-7 лет, ну, вылитая копия того полковника. Спрашиваем: «Чей будешь?» – «Аверьев», – серьезно так представляется. – Мы тут в подвале с сестрой и мамой живем. Только мама болеет, а папа на фронте погиб». Не нашла я в себе силы сказать, что он приходил сюда живой и невредимый несколько часов назад. Только сумела собрать у девчонок пайки и отдать их мальчугану. Хотела бежать в штаб, разыскать этого полковника, а тут команда – двигаться дальше. Много разных эпизодов было на фронте.

Муж мой, Валентин Иванович был старше меня всего на несколько дней. А знакомы мы были с детства. В школе за одной партой сидели, на переменках

дрались, а первое наше свидание, как у взрослых, прошло на берегу Волги.

Вы не поверите, но уже тогда я знала, что люблю его. На фронте писали друг другу каждый день, бывало, и несколько писем сразу получала. Валентину тяжелее в жизни пришлось, чем мне. Три его брата погибли на войне, сам тоже нахватали и пуль, и осколков. А поженились мы в 1948 году. Я училась в планово-экономическом институте, а он работал, материально обеспечивая нас. Спроси меня, как жили – я каждый денек распишу – все помню. Только не было у нас ничего плохого, все годы прожили, словно молодожены. Но никак не думали, что война для нас не окончится 9 мая, а будет продолжаться. Заболел мой Валька – старые раны. К каким только врачам его ни возила, три инфаркта у него вдобавок случились. Для меня было счастье, когда он выздоравливал. Несмотря ни на что, вырастили двоих сыновей, теперь у нас трое внуков. Но не стало моего Валентина Ивановича, догнала его война, а со мной тогда случился сильнейший инсульт. Вот эта палочка – напоминание о нем.

40 лет Таисия Ивановна проработала на одном месте – на заводе нефтяного машиностроения – мастером, начальником отдела. 15 лет занималась общественной работой – была председателем ветеранской организации предприятия. Она же прирожденный организатор, для своих ветеранов добывалась многого, входя в любую дверь.

Много лет Таисия Ивановна дружила с племянницей легендарного героя Гражданской войны В.И. Чапаева – Клавдией Михайловной, работавшей на этом же заводе, потерявшей на фронте брата. Хорошо знала сына Василия Ивановича – генерала А.В. Чапаева.

Я много беседовал с Таисией Ивановной на разные темы. Она прекрасно разбирается в политике, литературе. Удивительная русская женщина с отзывчивым, добрым сердцем, сохранившая женское обаяние, несмотря на годы и жизненные невзгоды.

Краевед А. Куртасов
(Из архива газеты «Авангард»)

ОТ СОЛДАТА ДО КОМБАТА

Буколов Иван Никитович призван в Сов. Арм. Духовницк. РВК, 1941. Ст. лейтенант, командир батареи, 41-я отд. иптабр РГК, 1-й БФ. Награжден: двумя орденами Красного Знамени, тремя орденами Отечественной войны I, II ст., орденом Красной Звезды, 17 медалями. Умер 13 февр. 2006 г. Похоронен Духовницк. р-н.

Буколов Иван Никитович родился 24 февраля 1918 года в селе Липовка Духовницкого района Саратовской области, в крестьянской семье. В 1935 году успешно заканчивает Липовскую семилетнюю школу и поступает в Вольский зоотехнический техникум. Осенью 1937 года получает красный диплом и возвращается на малую родину в село Липовка. Работает в колхозе им. Сталина в должности главного зоотехника.

Осенью 1938 года И.Н. Буколова Духовницким РВК призывают на действительную военную службу. В Саратове призывников погрузили в товарные вагоны-теплушки и отправили на Дальний Восток. Там в одной из воинских частей новобранец проходит курс молодого бойца, принимает присягу на верность Родине, а затем отправляется в Монголию для дальнейшего прохождения воинской службы. Иван попадает в одно из подразделений 1-й армейской группы советских войск, которая в то время дислоцировалась в Монголии. Он принимает активное участие в боевых действиях в августе 1939 года в районе реки Халхин-Гол.

Части Красной Армии под командованием генерала Г.К. Жукова совместно с монгольской освободительной армией разгромили 6-ю японскую армию, вторжение которой имело захватнические цели. Эта война была очень жестокой и кровопролитной, очевидцы утверждали, что вода в реке была красной от человеческой крови. Наши потери были огромны – 18 тысяч бойцов и офицеров. Благодаря полководческому таланту Г.К. Жукова, его умению грамотно руководить войсками в современной войне, нашей армии удалось в кратчайшие сроки разгромить самураев, выбить с захваченной ими территории.

И.Н. Буколов воевал непосредственно под командованием Г.К. Жукова, и некоторое время служил рядовым бойцом в составе его личной охраны. Ему довелось общаться с человеком, смелостью которого, а также его умением находить правильные решения в самых безвыходных и экстремальных ситуациях, многие восхищались. Долгие годы Жуков

оставался ярким примером воинской доблести для будущего командира И.Н. Буколова.

Так в ежедневных учениях, овладении приемами военного мастерства, трудных маршах по дальневосточным сопкам прошла армейская служба для красноармейца И.Н. Буколова. Он демобилизовался в декабре 1940 года. Возмужавший, окрепший духом и физически закаленный, он возвратился домой и начал заниматься мирным созидательным трудом.

Но молодому зоотехнику недолго пришлось работать у себя в колхозе, так как 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Гитлеровские полчища вероломно, без объявления войны, напали на Советский Союз. В тот же день И.Н. Буколову вручили повестку из Духовницкого РВК, в которой черным по белому было написано: «*Буколову И.Н. с вещами явиться в Духовницкий РВК для отправки на фронт*». Коротко и ясно. Рядовой запаса приказ районного военкомата выполнил точно и в срок. Утром 23 июня 1941 года он вместе с другими запасниками, прибывшими на призывной пункт, прошел перерегистрацию в РВК, затем их построили в колонну и направили в Пугачев. Минута Пугачевский военкомат, привели прямо на железнодорожную станцию, где уже формировался железнодорожный состав из товарных вагонов-теплушек. Как только из отдаленных населенных пунктов прибыли все мобилизованные их в срочном порядке распределили, погрузили в вагоны, и поезд отправился на Саратов. В Саратове была небольшая остановка. На железнодорожной станции к эшелону прицепили еще несколько вагонов с призванными, и состав отправился на запад, то есть, навстречу войне.

Эшелон прибыл в Смоленскую область, где уже шли ожесточенные бои. Вооружив на скорую руку вновь прибывших бойцов, их распределили по воинским подразделениям и частям. И.Н. Буколов был направлен в артиллерийский полк дальнбойной артиллерии в качестве топографа-корректировщика. Полк входил в состав Центрального фронта, которым командовал Маршал Г.И. Кулик.

Шли первые недели войны, и Красная Армия несла поражение. Наши войска отступали. На передовой царили хаос и паника, рекой лилась кровь. В ходе Вяземской операции в окружение попали четыре действующие армии. Полк дальнбойной артиллерии, в котором воевал И.Н. Буколов, тоже сначала попал в окружение, а потом почти в полном составе в плен.

В плену оказывались по разным причинам: по ранению, из-за малодушия. Некоторые стали жертвой немецкой пропаганды и агитации, поверив в то, что

Москва пала, и Гитлер готовится принимать парад своих войск в Москве на Красной площади. Были еще просто предатели Родины.

И.Н. Буколов хорошо помнит, как его боевые товарищи отважно сражались с превосходящими силами противника. Помнит, как сам загонял снаряд в казенник 76-мм орудия, когда перед бруствером окопа раздался взрыв, огненно-земляной сноп вздыбился прямо перед его глазами и обрушился, он потерял сознание. Очнулся в небольшом деревянном сарае, где человек 20 бойцов-артиллеристов, держали оборону, и некоторое время удавалось отстреливаться от фашистов из винтовок. Вскоре патроны закончились, а гранат и вовсе не было. Немцы, вооруженные до зубов, численностью не менее полсотни, плотным кольцом окружили их и предложили сдаваться в плен, в противном случае они подожгут сарай, в котором находились бойцы. Начался самый унижительный и позорный для нормального человека процесс. Немцы под дулами автоматов вывели всех бойцов из сарая, приказали сложить оружие на землю. Под прицелом автоматчиков трое фашистов поочередно подходили к каждому красноармейцу и забирали у них документы, снимали поясные ремни, срывали с пилоток красные звездочки и, бросая их на землю, затапывали сапогами. После чего построили в колонну по двое и погнали в лагерь для военнопленных, который находился недалеко от Вязьмы Смоленской области.

В то время в этом лагере находилось несколько тысяч бывших бойцов и командиров Красной Армии. Здесь они находились целую неделю без еды и воды и с ними обращались хуже, чем со скотиной.

Фашисты отбирали самых здоровых и крепких бойцов, их загоняли в отдельные бараки, регистрировали в журналах. Потом гнали на ближайшую железнодорожную станцию для отправки в Германию, на принудительные работы. Колонна военнопленных, в которой оказался Иван, передвигалась по пересеченной местности, т.е. кратчайшим путем. И как только колонна вошла в небольшой лесок, И.Н. Буколов со своим товарищем из Пугачева, бросились в кустарник, потом побежали лесом и спустились в небольшой овражек. Так удалось убежать. Конвойные открыли огонь по беглецам, но было поздно, они уже были недосыгаемы. Так оказались на свободе. Пробежав километров десять без передышки, беглецы остановились, нашли укромное место, где отсиделись до позднего вечера, и с наступлением темноты продолжили свой путь. Стали пробираться к своим. Шли, ориентируясь на звуки канонады передовых позиций линии фронта, которые с каждым днем удалялись все дальше и дальше на восток. Днем путники прятались, поочередно отдыхали,

набирались сил, а с наступлением ночи продолжали свой тяжелый и очень опасный путь. Нередко натывались на регулярные немецкие части, карательные отряды, полицейские дружины, оставленные фашистами на временно занятой ими территории для поддержания режима и для устрашения местных мирных жителей.

Кормились беглецы, как говорится, чем бог пошлет. Ели корни съедобных растений: лопуха, конского щавеля, борщевки. Иногда попадались поля с неубранными хлебами. Они собирали колоски, растирали их в ладонях, удаляли шелуху, а зерна ели. Попадались брошенные картофельные или свекольные поля, это был настоящий пир. Очень редко, ночью путники, постучав в окошко, просили чего-нибудь поесть у местных жителей, и почти всегда хозяева входили в их положение и делились тем, чем располагали сами. Оружие, которое они добыли в пути, применяли очень редко и только в экстремальных ситуациях.

Только на 62-й день странствий И.Н. Буколову с товарищем удалось перейти линию фронта. На этом их тяжелый и очень опасный для жизни путь, наконец-то закончился. Уставшие, голодные, изнуренные длительными скитаниями, но радостные они попадают в передовые части советских войск и вливаются в одно из подразделений Красной Армии, их с радостью приняли в свои ряды. И это объяснимо, ведь каждый боец был на счету.

И.Н. Буколов попадает на Карельский фронт, где сражается в должности ротного писаря-каптенармуса, а вскоре его переводят на должность командира отделения разведки. Но в этом качестве воевать довелось недолго. В начале 1942 года И.В. Сталин подписал Указ «О тщательной проверке бойцов и командиров Красной Армии, которые побывали на временно оккупированной территории» и неважно, сколько времени человек был в немецком плену. Буколов вместе с такими же, как и он, бойцами, побывавшими в немецком плену, теперь оказались уже в советском лагере для военнопленных. Содержали временно заключенных отвратительно, кормили плохо, обращались, как с изменниками Родины. Следователями круглосуточно велись допросы, унижающие честь и достоинство честного человека. Допрос велся вразнобой, старались запутать подозреваемого, сбить его с толку и уличить в шпионаже или в предательстве Родины.

Иван Никитович вырвался из немецкой неволи и целых два месяца добирался по оккупированной территории к своим. Явился с оружием в руках. Он рвется на фронт, чтобы уничтожить фашистов, мстить за поруганную землю, за смерть и унижение своих товарищей. Иван готов ценою собственной

жизни искупить вину, если таковая будет доказана следствием, но он прекрасно знает, что никакой его вины перед Родиной нет. Ему удалось доказать, что он чист перед Родиной и готов воевать в любой части, в любой должности, лишь бы громить фашистов, до последнего патрона, до последнего вздоха. Ему поверили и оправдали, а многих осудили трибуналом и расстреляли, других приговорили к 10 годам лишения свободы с отбыванием срока в исправительно-трудовых колониях – на лесоповале, в шахтах, на рудниках.

Буколов возвращается в свою воинскую часть и воюет в должности командира отделения разведки. Командование оценило и увидело в нем будущего грамотного командира Красной Армии. В мае 1942 года его направляют на учебу в Пермское минометно-артиллерийское училище, ускоренный курс которого он окончил в мае 1943 года. По возвращении в часть, его назначают командиром взвода разведки. Лейтенант И.Н. Буколов попадает в самое пекло – на Орловско-Курскую дугу и в ожесточенных боях проявляет себя смелым, волевым, находчивым и преданным своей Родине командиром-разведчиком. Вскоре ему доверяют командование одной из батарей 58-го артиллерийского полка 41-й истребительной противотанковой артиллерийской бригады. Тут проявился его талант думающего командира. Во время боя он был смел, зря не рисковал людьми вверенной ему батарее, а грамотно, без большого риска для людей находил правильные решения в самых сложных ситуациях. За это его любили и уважали бойцы и командиры полка, хорошо его знали и во всей бригаде.

О героических и славных подвигах, которые совершал в годы Великой Отечественной войны этот удивительный человек – воин и командир, можно долго рассказывать.

Летом 1943 года командование Красной Армии предположило, что фашисты нанесут свой главный удар по нашей обороне в направлении на Курск через Поньры. Оборона наших войск была усилена 41-й отдельной истребительной противотанковой бригадой РГК (Резерв главного командования), в нее входили 58, 59, 60-й артполки. Они дислоцировались непосредственно под Поньрями, приблизительно в 80-ти километрах севернее города Курска, где велись самые ожесточенные бои.

Противник превосходящими силами пытался прорваться именно в этом направлении, т.е. через Поньры на Курск. Наши войска после мощной артподготовки перешли в наступление, взломали хорошо укрепленную оборону немцев и за неделю ожесточенных боев продвинулись на 12 километров. В один из дней командир 41-й отдельной бригады полковник Коган вызвал в штаб бригады командиров

и политработников полков и батарей. На совещании был выработан план наступательных действий бригады и принято решение: «Бригаде выдвинуться вперед на 8 километров, занять оборону и основательно закрепиться для дальнейших боевых действий». В это время в штаб бригады прибыл командир разведки бригады и доложил полковнику о том, что в районе старой колхозной фермы, сразу же за селом, замечены немецкие автоматчики, 15-20 человек. Фашисты были в касках и в полной экипировке. Вошли они в развалины животноводческих корпусов и куда-то сразу же исчезли, а когда разведчики последовали за ними, то обнаружили под этими развалинами подземный бункер, вход в который был тщательно замаскирован. Командир бригады выслушал доклад командира разведки и спросил: «Как же это понимать? Всего неделю назад наша пехота все эти места проутюжила вдоль и поперек, а немецкий бункер в нашем тылу не заметили! Ну и что вы собираетесь делать с этим бункером?»

– Я думаю, товарищ полковник, взорвать его и дело с концом.

– Нет, – ответил полковник Коган, – взрывать не будем, а поступим иначе. До Берлина нам очень далеко и взрывчатки потребуется много, и тратить ее по пустякам не советую. А давайте-ка мы их возьмем измором. Соберите разведчиков, саперов и связистов. Пусть они найдут все коммуникации, их нужно перерезать. Немцы народ культурный, любят цивилизацию, а в темноте, без связи и тем более без воды, они долго не просидят, вылезут на поверхность. Для уничтожения живой силы мы оставим батарее Буколова, я думаю он с ними справится. Пробирайтесь немцы будут именно по этому плацдарму, через боевые позиции этой батареи, другого пути у них просто нет. Так что, комбат, смотри в оба!»

Приказ был выполнен – найден подземный бункер и все коммуникации: связь, электричество, вода. Они находились под землей, на глубине двух метров. Бойцы перерубили топором электрический кабель, кабель связи и перекрыли водопроводные трубы, а затем закопали траншею и тщательно ее замаскировали.

41-я отдельная бригада передислоцировалась вглубь немецкой обороны на 8 километров, оборудовала боевые позиции и по-прежнему продолжала проводить боевые действия, разрушать сильно укрепленную вражескую оборону. Батарея И.Н. Буколова осталась на прежних позициях для выполнения задания командира бригады. Возвратившись из штаба, Буколов первым делом приказал в срочном порядке перенести наблюдательный пункт ближе к заброшенной ферме, чтобы оттуда хорошо просматривались не только руины

фермы, но и весь плацдарм вплоть до огневых позиций батареи. Приказал вести круглосуточное наблюдение за вверенным объектом. Для охраны батареи дополнительно выставили еще один пост. Затем комбат собрал личный состав батареи, провел небольшое совещание, объяснил задачу, поставленную перед их батареей. Был разработан план действий личного состава батареи в случае внезапного нападения немцев. После совещания личный состав батареи приступил к оборудованию оборонительных позиций, выкопали траншею, сделали окопчики и оборудовали пулеметные гнезда.

Потянулось томительное ожидание. Прошло уже пять суток, а с наблюдательного пункта существенных донесений не было и уже хотели проверить бункер, возможно немцы ушли в другом направлении. И вот на шестые сутки, в два часа ночи поступило сообщение на командный пункт – из развалин колхозной фермы, прямо на боевые позиции батареи пешим строем движется огромная колонна немецкой пехоты. Комбат Буколов быстро вышел из блиндажа и поднялся на свой командный пункт, взял бинокль и стал внимательно всматриваться в ночную темноту. Да, действительно, большое скопление людей двигалось прямо на его батарею. Комбат приказал водителю выгнать бронетранспортер из укрытия, поставить его на бруствер фарам в сторону центра плацдарма и включить фары, а прожектором медленно осветить всю территорию плацдарма, чтобы точнее оценить обстановку, что и было сделано. Как только световой луч коснулся фашистской колонны, заблестели новенькие каски немецких автоматчиков. Немцы шли в три колонны с небольшим интервалом в направлении боевых позиций батареи. Увидев такую картину, комбат даже присвистнул и произнес: «Вот это да! Вот это подарочек, а главное, откуда их такая пропасть? Комбриг Коган утверждал, что наша пехота все эти места очистила от фашистской нечисти. А мы видим, что здесь, у нас в тылу, находится целый вооруженный до зубов немецкий мотострелковый полк. А главное идут как хозяева по собственной земле, с оружием в руках и в касках. Ну, прямо как на параде!» Даже свет фар и прожектора не остановил их шествия, если не считать нескольких автоматных очередей в сторону батареи, по фарам бронетранспортера. Как только застрекотали автоматные очереди, тут же фары притушили, а бронетранспортер поставили снова в аппарат (укрытие). Времени на раздумья и тем более на раскачку не было, и комбат в экстренном порядке созвал командиров расчетов на совещание. Спросил о самочувствии личного состава. Сержанты доложили, что личный состав батареи поднят по боевой тревоге, бойцы заняли свои боевые позиции и ждут дальнейших указаний.

- Обстановка такова. На нас движется огромная колонна автоматчиков, не меньше пехотного полка. Стрелять из пушек по колоннам нет смысла, это как из пушек палить по воробьям, толку мало, и к тому же они моментально поймут, что нас здесь одна единственная батарея и первой же атакой уничтожат весь личный состав батареи. Силы неравные, они по численности превосходят нас более чем в десять раз. Но у нас большое преимущество: мы их видим как на ладонке, а они о нас только предполагают. Мы находимся в обороне, а они на открытом плацдарме. И идут они очевидно вслепую, т.е. без разведки и, видимо, их первоначальной задачей было тихо, без всякого шума выйти к своим, за линию фронта. Но мы должны их достойно встретить и помешать им, как и подобает воинам Красной Армии. Для подавления живой силы противника необходимо занять огневые позиции и под личную ответственность каждого командира орудия возглавить пулеметные расчеты и рассредоточиться по всему фронту обороны на 150-200 метров. По обоим флангам поставить по одному пулемету, по центру – два, и между пулеметными гнездами равномерно рассредоточить автоматчиков. Пулеметчикам по моей команде вести непрерывный огонь по врагу, автоматчикам вести огонь короткими очередями и только прицельно. Общее командование боем полностью беру на себя. Без команды не стрелять. Приказы мои выполнять беспрекословно. Вопросы есть?

- Никак нет, товарищ комбат, вопросов нет.

- Тогда с богом.

Сержанты разошлись по боевым позициям, а комбат снова взялся за бинокль и стал наблюдать за фашистской колонной. Хоть и было темно, но он отчетливо видел, как немецкие колонны остановились, видимо принимали какое-то решение. Через небольшой промежуток времени одна колонна продолжила свой путь в том же направлении, вторая колонна круто повернула в правую сторону, стала быстро удаляться и вскоре скрылась из виду. Видимо они решили обойти препятствие или просто искали благоприятное направление движения в сторону фронта. Третья колонна еще некоторое время стояла на месте, не желая рисковать личным составом, потом развернулась на 180 градусов, и вскоре тоже растворилась в темноте. Комбат спустился с командного пункта и проследовал в центр обороны, прилег на бруствер окопа, взял бинокль и продолжил наблюдение за движением фашистских автоматчиков. Расстояние между фашистской колонной и боевой позицией артиллеристов быстро сокращалось. Видавшие виды батарейцы с нетерпением и волнением ожидали команды, чтобы дружно обрушить шквал

свинцового огня на немецко-фашистских захватчиков. И как только до «фрицев» оставалось каких-нибудь полсотни метров, комбат поднялся во весь рост и что есть мочи крикнул: «Батарея, по фашистской колонне – огонь!»

Вначале из центра, потом с флангов загрохотали непрерывные пулеметные очереди, а им в унисон застрекотали короткие автоматные очереди, шквальным огнем сметая врагов. Под свист пуль немецкие командиры попытались развернуть в цепь свои подразделения, чтобы перейти в атаку. Но под натиском плотного ураганного огня, они не сделали даже попытки отбиться, а сразу же в панике, как чумные, с криками и воплями стали разбегаться в разные стороны, а потом и вовсе обратились в бегство, оставляя на поле боя убитых и раненых.

Как только отступающая немецкая пехота скрылась из виду, комбат облегченно вздохнул, опустил бинокль и прошел весь фронт обороны батареи от левого фланга до правого, чтобы лично убедиться в настроении бойцов. При этом кого-то похвалил за четкие и правильные действия во время боя, а кого-то и пожурил за допущенную оплошность. В общем, действиями личного состава он остался доволен, но при этом просил не расслабляться, атака может повториться. Убедившись в том, что на оборонительном рубеже батареи все в полном порядке, поднялся на свой командный пункт и попытался дозвониться до штаба полка и доложить обстановку на батарее. Но телефонная связь не работала, видимо было повреждение. Комбат посмотрел на часы – половина четвертого. Хотел послать в штаб полка связного с донесением, но в это самое время с наблюдательного пункта поступило новое сообщение о том, что немцы развернулись в цепь, и идут развернутым маршем по плацдарму в сторону батареи. Видимо они решили еще раз атаковать нашу оборону. Комбат прильнул к окулярам бинокля и стал наблюдать.

Немецкая пехота шла быстрым шагом, держа автоматы на изготовке для стрельбы на ходу, готова была с ходу броситься в атаку. Расстояние быстро сокращалось. Когда оставалось метров 150 до огневой позиции батареи, комбат снова спустился с КП и занял прежнее место в центре обороны. Подпустив на допустимое расстояние атакующих, дал команду открыть огонь на поражение. И снова, как и полтора часа назад, батарейцы встретили немцев плотным кинжальным огнем. Немцы бросились в атаку, стреляя короткими автоматными очередями на ходу, но под плотным огнем они падали на землю, отходили назад, потом снова поднимались и бросались в атаку. Но вскоре немецкие автоматчики не выдержали и, отстреливаясь на ходу, начали отступать.

Вторая атака, как и первая, захлебнулась и наступила тишина. Бойцы отдыхали. Комбат сильно волновался, но виду не подавал. Вызвал командира четвертого орудия сержанта Юрьева и приказал пройти по оборонительному рубежу и оценить обстановку. Сержант доложил: «Товарищ комбат, обстановку проверил, в обороне пока что все в полном порядке. Вот только с боеприпасами плохо, патронов хватит, дай бог, на отражение еще одной – двух таких атак. Останутся на вооружении у нас одни гранаты». Комбат задумался и, после короткой паузы сказал: «Вот что, сержант, нужно воспользоваться передышкой. Подбери-ка бойцов-добровольцев и пошли на поле боя. Пусть заберут у убитых немцев автоматы, патроны, гранаты». Трофейное оружие, патроны и гранаты быстро распределили по красноармейцам и стали ждать следующей атаки немецкой пехоты.

Долго ждать не пришлось. В половине пятого утра, как только забрезжил рассвет, немецкая пехота рассредоточилась в цепь по всей ширине плацдарма и пошла в наступление, как водяной вал. Это была третья атака за ночь. Бойцы нашей батареи сумели отбить и третью атаку немецких автоматчиков, при этом, не понеся никаких потерь. Третья атака, как и две предыдущие, захлебнулась. Гитлеровцы отступили, причем, отступая, не собрали ни убитых, ни раненых. Они не просто отступали, а удирали, спасая каждый свою шкуру. Только пробежав врассыпную несколько сот метров, они остановились, построились в колонну, проследовали до старой колхозной фермы и исчезли за развалинами.

Комбат вторично попытался связаться по телефону со штабом полка, но связи по-прежнему не было. Приказал выдать бойцам сухой паек и по сто грамм фронтовых. Оставил наблюдателей, охрану батареи и связиста, а остальным батарейцам разрешил отдыхать прямо на месте, не покидая огневой позиции. Пока бойцы отдыхали, комбат вынул из планшетки карту местности, сделал красным карандашом пометки, видимо, обдумывал план обороны на будущее. В это время с наблюдательного пункта сообщили о том, что появилась колонна немцев.

Комбат посмотрел на часы, было шесть часов утра. Солнце вот-вот должно показаться из-за горизонта. Взял бинокль и стал наблюдать за движением немецкой колонны, которая шла походным маршем. Но, пройдя 500 метров, остановилась, автоматчики перестроились в цепь плечо к плечу с интервалом между собой не более одного метра и, держа автоматы на изготовку для стрельбы на ходу, развернутым строем, чеканя шаг, лавиной двинулись в наступление. Комбат внимательно смотрел, и ему показалось что-то странное – необычным было

шествие. А не психическая ли это атака, подумал он и вспомнил, как в военном училище преподаватели на занятиях рассказывали, что немцы иногда применяют такие атаки. Напоят своих солдат для храбрости и развернутым строем ведут их в бой, невзирая на ураганный огонь противника. Солдаты пачками умирают, но идут как слепые котят. Да, это действительно было похоже на психическую атаку. Комбат вызвал на КП механика-водителя бронетранспортера и приказал положить в машину три боекомплекта патронов к пулемету, десятка полтора-два ручных противотанковых гранат. «Как только укомплектуешься, выезжай из аппарели и стой у КП». Вызвал на КП командира четвертого орудия сержанта Юрьева: «Остаешься за меня, руководство боем полностью ложится на твои плечи. Закончатся патроны, забрасывайте фашистов гранатами. Закончатся гранаты, веди бойцов в рукопашный бой, но бейтесь до конца, до последнего бойца. Трусов, или кто вздумает поднять руки и сдаться в плен, расстреливай на месте. Поверь мне на слово, лучше погибнуть в честном бою, чем унижаться перед врагом и гнить в неволе. Я это испытал на собственной шкуре, и не забывайте, что наша батарея является резервом Главного Командования и позорить честь этого высокого звания непозволительно никому. Так что давай сержант, команду и действуй по обстановке. И на всякий случай – прощай, если что со мной случится, расскажи батарейцам, что я был и остаюсь на веки с ними».

Из аппарели выполз бронетранспортер, и комбат, на прощанье, крепко пожав сержанту руку, сел в машину, приладил к плечу пулемет и скомандовал водителю: «Давай, жми, жми прямо на фашистскую цепь». И водитель, подчиняясь команде, нажал на педаль акселератора, мотор взревел, бронетранспортер резко рванул с места и помчался прямо на наступающих фрицев. Бронетранспортер мчался по плацдарму с бешеной скоростью, лавируя между глубокими воронками от разрывов снарядов и крупных выступов, мешающих свободному передвижению бронетранспортера вперед. Расстояние стремительно сокращалось и когда до цепи оставалось всего несколько метров, комбат крикнул водителю: «Дави их гадов, дави!», а сам нажал на спусковой крючок пулемета. Бронетранспортер сходу врезался в цепь наступающих немцев и начал давить их колесами. Фашисты видимо сразу не поняли, что происходит. А когда дошло, дали несколько автоматных очередей по бронетранспортеру, пытаясь остановить адскую машину, но сделать это было уже невозможно. Бронетранспортер делал свое дело, безжалостно давил ошалевших, разбегавшихся в разные стороны автоматчиков, а комбат,

вцепившись в пулемет мертвой хваткой, все это время поливал свинцовым дождем ненавистного врага. Водитель замысловато маневрировал по полю боя, бросая машину то вправо, то влево, а то делал разворот на 180 градусов и снова врезался в скопление фашистов и беспощадно давил, давил, давил. Фашисты начали бросать оружие и с поднятыми руками сбиваться в одну сторону, в более безопасное место. А с оборонительного рубежа батарейцев сержант Юрьев все это время зорко следил за действиями командира и в нужный момент поднял бойцов батареи и с криком победоносного «Ура!», увлек их в контратаку. В мгновение ока красноармейцы батареи налетели на захватчиков, разоружили их и взяли в плен. На КП батарея раздался телефонный звонок. Звонили из штаба артополка. Телефонист на другом конце провода сказал: «Сейчас с Вами будет разговаривать командир полка полковник Кургин, передаю ему трубку». Полковник, даже не поприветовавшись, начал кричать по телефону: «Почему не отвечаете на звонки. Вы, что там делаете с комбатом? Воюете или в карты играете? Отвечайте!»

- Извините, товарищ полковник, не было связи со штабом. Комбат много раз пытался до Вас дозвониться, только у него ничего не получилось, так как связь не работала, а заработала вот только что.

Полковник, не дослушав объяснений телефониста, потребовал: «А ну-ка, дай трубку комбату, я с ним сейчас разберусь».

- Товарищ полковник, трубку дать комбату не могу, т.к. нет его на КП.

- Так позови сейчас же, скажи, что его срочно требует командир полка полковник Кургин.

- Извините, товарищ полковник, и позвать его не могу.

- Да что, черт возьми, там у вас происходит, чем он занимается в столь ранний час, вы можете сказать членораздельно и внятно?

- Да, товарищ полковник, могу. Наш комбат, товарищ полковник, на бронетранспортере по полю боя гоняется за «гансами».

- Как это на бронетранспортере гоняется за «гансами»? - перебил его полковник. Откуда они у вас там взялись, эти самые «гансы»?

- Да у нас тут такое творится, товарищ полковник, с двух часов ночи воюем с фашистами, за это время три атаки фрицев отбили, а в четвертую, как они только стеной на нас повалили, комбат взял пулемет, сел на бронетранспортер и гоняется с пулеметом за «гансами». Откуда они появились, я не знаю, знаю только то, что их здесь очень много.

- Ну, ладно, - сказал полковник, - позови заместителя комбата.

- Заместитель, товарищ полковник, сержант

Юрьев сейчас командует личным составом батареи вместо комбата. Вон он уже поднял весь личный состав батареи и повел их в контратаку в помощь комбату.

Через некоторое время около КП затарахтел двигатель. Телефонист, увидев подъехавший бронетранспортер, сообщил в трубку: «Товарищ полковник, комбат только что подъехал к КП».

- Давай зови его, может он что-нибудь объяснит, внятное.

Комбат в сопровождении водителя бронетранспортера поднялся на КП. Телефонист подал ему трубку и сказал: «Вас просит командир полка».

Комбат трясущейся рукой схватил телефонную трубку и хотел, было доложить по всей форме, но вместо доклада вырвалось у него какое-то мычание. Комбат передал трубку телефонисту и сел на топчан. Телефонист взял трубку и сказал: «Товарищ полковник, комбат в настоящее время говорить не может, он в шоке, его колотит озноб, у него сильнейший нервный срыв, он едва держится на ногах.

- Тогда вот что, пусть водитель бронетранспортера срочно доставит его в штаб.

Что и было сделано. Усадили комбата в бронетранспортер и отправили в штаб.

Комбат шатающейся, неуверенной походкой подошел к полковнику Кургину. Командир полка сразу-то его и не признал. Показалось, что перед ним стоит не тот крепкий и всегда подтянутый воин, а постаревший человек с лицом землистого цвета, с выпученными глазами, и трясущимися руками. Полковник, увидев такое, убедился, что у комбата действительно сильный нервный стресс.

Он тут же позвал своего адъютанта, приказал дать комбату выпить спирту и уложить на топчан. Пусть русским лекарством полегчает, а заодно и отдохнет. Трясущимися руками комбат взял кружку и, стуча мелкой дробью зубами о край кружки, все-таки сумел опустошить ее содержимое. После этого его уложили на топчан прямо в штабе полка, накрыв офицерской шинелью. Вскоре озноб прекратился, комбат успокоился и уснул. Проспал комбат часа полтора, а когда проснулся, увидел за столом друг напротив друга двух полковников. Это были Командир бригады Коган и Кургин, командир полка. Они разговаривали вполголоса. Услышав хорошо знакомый голос полковника Когана, комбат отбросил шинель, вскочил с топчана на земляной пол, вытянулся перед начальством по стойке смирно и, извинившись, начал было докладывать. Но комбриг остановил его и сказал: «Вольно комбат. Присаживайся к столу. Докладывать ни о чем не нужно, мы в курсе всех событий. На вашей территории сейчас работает военная спецкомиссия, которая расследует все то, что происходило ночью

и через каждые двадцать минут докладывает нам обстановку».

- А ты, герой, - обратился к комбату полковник Коган, - скажи только честно, что двигало тобой, когда шел на этот дерзкий и очень опасный для жизни поступок?

- Я, товарищ полковник, действовал, как Вы приказали - по создавшейся обстановке. Когда мы отбивали первую атаку, у нас с патронами было вполне нормально. А после второй атаки выяснилось, что патронов осталось мало, тогда мои ребята пробрались к убитым немцам и собрали более тридцати автоматов вместе с боекомплектom, который был у них, прихватили и гранаты. Во время третьей атаки мои ребята так усердно постарались, что патроны были опять на исходе, а с одними гранатами против пехоты много не навоюешь. Утром, когда стало совсем светло, я посмотрел в бинокль. А их топает по полю, ну просто туча. Вот тогда-то и родилась у меня мысль передавать их на бронетранспортере, а если не удастся раздавить, то хотя бы распугать, все легче будет моим ребятам справиться с ними. Вот только до сих пор не пойму, откуда взялась такая пропасть фашистов на нашей территории.

- Погоди, комбат, - перебил его полковник Коган, давай все по порядку. В общем, действовал очень правильно, твоей смекалке, смелости и отваге мог бы позавидовать любой офицер более высокого ранга. Ты сам-то, хоть знаешь о том, что за эти четыре с небольшим часа вы уничтожили 250 немецких автоматчиков, взяли в плен 75 человек. А это по численности не менее пехотного батальона, который численно превосходит в 5 раз личный состав твоей батареи. Так что ты отличился на все сто. Подавай списки всего личного состава батареи на представление к орденам и медалям, на твое усмотрение. А что касается тебя, то мы с командиром полка Кургиным будем ходатайствовать перед высшим командованием о присвоении высокого звания Героя Советского Союза. Вы этого заслужили. Спрашиваешь, откуда столько немцев взялось? А все оттуда же, мы думали, что там простой, маленький бункер человек на 20-30, а на самом деле оказалась огромная подземная крепость, рассчитанная на 1000 автоматчиков, т.е. на один пехотный полк. Там были предусмотрены все удобства, этот полк отсиживался и ждал удобного случая, чтобы внезапно напасть на наши боевые позиции у нас же в тылу. Немцы по всей территории Курской, Орловской и других близлежащих оккупированных областей, целый год готовили мощные оборонительные сооружения. Вы со своей батареей уничтожили целый батальон немецкой пехоты - это только треть этого полка. Два других, о которых ты доклады-

вал, обнаружены нашими подразделениями, преследуются, их либо возьмут в плен, либо уничтожат. И вот что, комбат, возьми-ка, ты мою служебную машину и отправляйся в медсанбат, даю тебе трое суток отпуска для полной реабилитации твоего здоровья, а то вон на тебе лица нет. Поправишься и через трое суток снова примешь свою батарею. Все понятно?

- Так точно, - ответил комбат.

- Выполняйте, а мы с командиром артполка еще немного посидим, покумекаем над картой, скоро, совсем скоро в этих местах будет очень жарко, так что еще навоюешься.

Комбат отправился в медсанбат, где трое суток восстанавливал свое здоровье, которое мало-маленьки стабилизировалось, если не считать частого нервного подергивания правого глаза, мелкой дрожи пальцев обеих рук и проступившей седины на висках. Эти отметины остались навсегда. Он снова принял командование своей батареей, в составе все той же 41-й отдельной артиллерийской бригады РГК, там же, в районе Курской дуги, и по-прежнему отважно громял немецко-фашистских захватчиков.

Весь личный состав батареи был награжден орденами и медалями согласно списку комбата. Сам же комбат Буколов И.Н. не был удостоен обещанного звания Героя. В особом отделе припомнили отважному комбату недельное пребывание в немецком плену. Его наградили орденом Красного Знамени. Комбат на это нисколько не обиделся. Батарея около двух месяцев вела ожесточенные бои на Курском выступе.

Вместе с боевыми подразделениями Красной Армии, преодолевая упорное сопротивление и преследуя отходящего противника, не давая ему опомниться, освобождали временно захваченные территории от немецко-фашистских захватчиков. От мощных залпов артиллерийских орудий и разрывов снарядов днем и ночью стонала и содрогалась наша многострадальная земля. К концу осени 1943 года наши доблестные войска вытеснили ненавистного врага с территории России. Они прочно удерживали в своих руках стратегическую инициативу, все шире и неудержимее развивая наступление, хотя до полной победы было еще очень далеко, но уже обозначился большой перевес Красной Армии.

В ноябре 1943 года И.Н. Буколов со своей батареей в составе 41-й отдельной артиллерийской бригады РГК, которая входила в состав 1-го Белорусского фронта, освобождал Белоруссию. Фашистские войска в то время несли огромные потери, как в живой силе, так и материальной части. Они яростно сопротивлялись натиску наших вооруженных

сил, но, отступая, разрушали все на своем пути, оставляли руины и пепел. Сжигали города, деревни, села, хутора, взрывали мосты и переправы, разрушали железнодорожные вокзалы, пути, уничтожали все, что попадалось под варварскую руку.

Для предотвращения такого варварского и беспредельного разрушения населенных пунктов и инженерных коммуникаций, уничтожения мирного населения командование РГК разработало упреждающую тактику. В тыл врага засылали разведчиков-радиостов-корректировщиков, которые передавали точные координаты места нахождения вражеских батарей. Наши артиллеристы обрушивали свои удары на вражеские боевые позиции, уничтожая как живую силу, так и материальную часть врага. Если такая тактика не срабатывала, то выкатывали метров за 100 от батареи одно орудие и из закрытой огневой позиции производили несколько выстрелов, тем самым провоцировали врага. Начиная ответную стрельбу, немцы обнаруживали местонахождение боевой позиции своей батареи. Наша артиллерия метким огнем уничтожала их. Так спасали от разрушений населенные пункты Белоруссии.

Особенно запомнилось Буколову, как с большим трудом отстояли белорусское село Короватици Речицкого района Гомельской области, которое не только не было разрушено, но и ни один вражеский снаряд не упал в его окрестностях. За это жители села были благодарны нашим артиллеристам. В послевоенное время жители села Короватици избрали Буколова И.Н. почетным гражданином своего села.

К 50-летию победы над Германией, директор средней школы села Короватици – Зеленский Эдуард Петрович, написал поэтическую балладу о герое 41-й отдельной истребительной противотанковой артиллерийской бригады, в которую входила и батарея И.Н. Буколова.

Иван Никитович, пока позволяло здоровье, по приглашению жителей неоднократно приезжал в это село, там встречался с однополчанами, со старожилами села, с учащимися местной школы. Затем долгое время наш земляк, бывший комбат И.Н. Буколов вел переписку с жителями села Короватици. Работал до 70 лет. Как персональный пенсионер районного и республиканского значения, вел активную общественную работу. Умер в 2006 году в родном селе Липовка.

Светлая память Ивану Никитовичу и его однополчанам!

В.Н. Викторов
(из архива газеты «Авангард», Духовницкий район)

БАЛЛАДА

Посвящена Ивану Никитовичу Буколову и всем воинам 41-й бригады РГК,
освободившим село Короватичи в годы Великой Отечественной войны.

Полковник Коган по тревоге
Поднял усталые полки.
Ноябрьской ночью на дороге
Сверкнули жерла и штыки.

Атаки «фрицев» захлебнулись,
«Пантеры» факелом горят,
Пехота в панике вернулась,
Их сотни трупами лежат.

Не знали воины-солдаты,
Что здесь, на этой вот земле,
У стен, у белорусской хаты,
Спать вечным сном, не быть в семье.

Но враг коварен, нагл и злобен,
Как обреченный, лезет в бой,
Десятый раз за сутки вводит
Стальные полчища волной.

Что тут уж больше не увидит,
Чей поцелуй с собой унес,
Не приласкает, не обидит
И не согреет в злой мороз.

Ряды редуют батарейцев,
С утра смерть бродит до утра.
И слышен стон среди армейцев,
И зов о помощи: «Сестра!..»

Что в Короватичах он будет
Прописан ныне навсегда.
Лишь похоронка в дом прибудет
От командира арtpолка.

Ворвался враг в порядки наши,
Но не сломить их никогда:
Ведут комбаты в рукопашный
Бойцов бригады РГК.

Но шел солдат, и все расчеты
Готовы были принять бой.
Кто спал у пушки без заботы,
Кто в мыслях встретился с женой.

На правом фланге Сулейманов,
Андрей Калашников стоит,
Разит врага Иван Буколов,
Врага Иванников громит.

Ничто грозы не предвещало,
Стояла злая тишина...
И вдруг земля на дыбы встала,
Вдруг содрогнулась она.

Ура! – на левом раздается:
Там Сухоруков бой ведет,
Там кровь рекой на землю льется.
Крикливый вырвался вперед.

«Пантеры», «тигры», «фердинанды»
На наши двинулись полки,
А следом – пьяные команды –
Фашистской свастики стрелки.

Ас-са! - В четвертой батарее
Ведет Ахундов штыковой.
Собрав оставшихся, Бореев
Идет уже в кулачный бой.

Артиллеристы, встав у пушек,
Их шквальным встретили огнем!
Таких не знали заварушек
Фашисты самым черным днем.

Не стало Ларина, пал Чаус,
Погиб Сережа Иванов...
Не нужен больше каптенармус
Расчетам первых двух взводов...

Расчеты, взводные, комбаты –
Единый четкий механизм.
Все – от комбрига до солдата –
Стеною встретили фашизм.

Пал смертью Бакунов у пушки,
Сапрыкин раненый лежит,
Субботин стонет, в крови Жучкин,
И Иванов в крови стоит.

Майоры Симонов, Забелло
И зам. Трояна капитан
В бою командовали смело:
Приказ «стоять!» комбригам дан!

На бруствер Воронов склонился,
Вздохнув, Моргалиев упал,
Анаприенко наклонился,
Последним вздохом застонал.

Ура! – опять эфир встряхнуло:
Последних в бой ведет комбат!
И «гансов», словно ветром, сдуло,
Они у ног твоих, солдат.

О, сколько горечи и боли
Враги создали матерям!
Ведь всем убитым здесь чуть больше,
Чем восемнадцать лет, парням.

Как жаль: тесно на строчках стиха,
В них всех имен не перечесть.
Но не спеша читайте, тихо –
В них всей бригады парни есть.

Все мы героями здесь были
Все три прославленных полка
Бригады славной, сорок первой,
Краснознаменной РКК.

(Стихотворение из архива Юрия Каргина)

О МОЕМ ОТЦЕ – УЧИТЕЛЕ И ЗАЩИТНИКЕ РОДИНЫ

Бурлаков Б.С.
1941 г.

Я не отношусь к категории детей войны, родился через 12 лет после ее окончания. Но в период моего детства воспоминания о ней были очень свежи, даже среди нас детей, не видевших войны. Основной игрой у мальчишек была игра в войну. Делились на «русских» и «немцев». При этом «немцами» никто быть не хотел, и поэтому договаривались в новой игре меняться местами. У кого-то из друзей был привезенный отцом с войны трофейный немецкий велосипед. В селе даже был один «Опель-капитан» – немецкий легковой автомобиль, купленный местным жителем в городе у генерала в отставке. Мой дядя Леша брился немецкой опасной бритвой с выгравированным на лезвии красивым мостом, говорили, что из какой-то крупповской стали. Учитель труда показывал нам именную пистолет, которым был награжден во время войны. Мама с бабушкой чуть ли не каждый год ездили в Киев, где у нас не было родственников, но был похоронен в братской могиле мамин брат – Иван Васильевич Гарин, прошедший советско-финляндскую войну и погибший при обороне столицы Украины 8 августа 1941 года. Когда я подросток, стали брать и меня.

Хочу рассказать о своем отце – Бурлакове Борисе Семеновиче. Родился он в 1919 году в большой крестьянской семье, в селе Марьевка Аткарского района. У него было три брата и четыре сестры. После окончания Марьевской начальной школы отец закончил семилетку в селе Умет, расположенном в 9 км от Марьевки. Три года каждый день ходил пешком туда и обратно. Имел только отличные оценки. Поэтому учитель литературы настоятельно рекомендовал

родителям отца отправить его учиться в педагогическое училище, что находилось в городе Аткарске. Учился там отец на одном курсе с будущим знаменитым писателем Михаилом Алексеевым, дважды лауреатом Государственной премии: за романы «Вишневы омут» и «Ивушка неплакучая».

После окончания училища был призван в Красную Армию и направлен на советско-финляндскую войну. Но война закончилась, и отец оказался в Оренбурге (тогда г. Чкалов), где служил в аэродромной роте при Оренбургском летном училище.

С началом Великой отечественной войны их воинская часть была переброшена на Алтай, в Барнаул, на охрану дислоцированной там авиационной дивизии. Их продержали там до весны 1943 года, на случай войны с Японией. И только после Сталинградской битвы, когда стало ясно, что Япония не будет вступать в войну с СССР, воинская часть отца была передислоцирована на германский фронт. И почти сразу же стала участником одного из величайших сражений Второй мировой войны – Курской битвы.

Когда я просил отца рассказать о войне, он говорил, что это самое чудовищное и страшное, что есть на земле. Практически каждый день кровь, смерть, потеря друзей. То, о чем я сейчас расскажу, почерпнул из скупых ответов отца на мои вопросы, больше из его дневников, которые мы обнаружили после смерти отца.

Отец воевал на Центральном, позднее Белорусском и 2-м Белорусском фронтах, командующим которым был легендарный полководец – маршал Рокоссовский. Воевал в качестве наводчика, а потом и командира расчета крупнокалиберного пулемета ДШК. Война для отца началась в марте 1943 года и закончилась в мае 1945 года на Балтике, в окрестностях крупного немецкого города-порта Росток.

Из дневниковых записей о Курской дуге.

«Это что-то ужасное. В течение всего дня без перерывов чередующиеся бомбардировки наших позиций самолетами и артиллерией противника. Сразу же большие потери: взвод потерял убитыми и ранеными половину своего личного состава. Вместе с другим пулеметным расчетом вели огонь по бомбардировщикам противника. Сбили один самолет, вернее, на пару с другим расчетом — два. Неизвестно, кто попал, один самолет записали на нас, другой — на соседний расчет. Если сбрасывают бомбы над нами — облегченно вздыхаем, они упадут за нашими спинами, если перед нами — жди беды, упадут в наших окопах. Каждый день дают наркомовские 100 г. водки: офицерам — в бутылках, нам — из бочек».

После Курской дуги отец участвовал в Бобруйской, Висло-Одерской, Померано-Мекленбургской операциях, освобождении Варшавы.

О пулемете Шпагина-Дегтярева ДШК.

По мнению специалистов, ДШК был лучшим крупнокалиберным пулеметом 20 века. Он применялся как по самолетам, так и по легкобронированной технике противника. На расстоянии в 500 м пробивал 2-х см броню. Убойная сила по наземным целям — 3,5 км, по летным — до 2,5 км. У гитлеровцев такого оружия не было, поэтому они охотно использовали захваченные у нас в ходе боев пулеметы. В наших вооруженных силах был снят с производства в начале 1980-х годов. По лицензии до сих пор производится в Китае, Иране Пакистане, Румынии, Кувейте. Во время Афганской войны душманами из ДШК было сбито несколько наших самолетов и вертолетов (в т.ч. три СУ-17). До сих пор активно используется в Донбассе, Сирии, Ливии.

Сержант Б.С. Бурлаков (третий слева) знакомит вновь прибывшее пополнение с устройством и особенностями ведения стрельбы из пулемета ДШК, 1944 г.

Из Представления к награждению от 3 ноября 1943 г. на медаль «За боевые заслуги»¹.

«Тов. Бурлаков на правом берегу Днепра при расширении плацдарма, охраняя переправу, показал все свое умение и знания при отражении налета группы немецких истребителей-разведчиков. Тов. Бурлаков своей стойкостью и мастерством вышел победителем над немецкими самолетами. Он отразил налет и заставил последних безрезультатно оставить переправу. Таким образом, тов. Бурлаков совместно с остальными расчетами обеспечил переправу своего штаба и подразделений».

Опять из дневника.

«Вели огонь по самолетам. Кончились патроны. В ожидании подвоза патронов укрылись в блиндаже. Сильный удар, с потолка посыпалась земля, практически оглохли. Выскочили, и выяснилось — бомба прямой наводкой попала в пулемет. Если бы не кончились патроны, все бы погибли».

Отец считал, что ему очень везло на фронте. Один раз конная повозка, на которой перевозился пулемет, попала на мину. Один солдат погиб, другому оторвало ноги. Отец опять остался невредим. Из 16 человек взвода, прибывшего на фронт в 1943 году, к концу войны остался он один. Остальные — кто погиб, кто выбыл по тяжелому ранению. Правда, за месяц до победы во взвод вернулся подлечившийся после ранения его земляк. Вот была радость! После окончания войны они часто встречались. Я помню, когда был маленьким, отец брал меня, и мы на мотоцикле ездили из села Бакуры, где тогда жили, к этому однополчанину в село Баклуши, расположенное в густом лесу на границе с Пензенской областью.

¹ Здесь и далее информация о награждениях взята с сайта ЦА МО РФ «Память народа».

**Из Представления к награждению
от 2 июля 1944 г. на орден Красная Звезда.**

«Мл. сержант Бурлаков показал себя дисциплинированным, храбрым и отважным младшим командиром. 29 июня 1944 года под сильным артиллерийским огнем на окраине города Бобруйска установил зенитный пулемет и отражал налет вражеской авиации. 30 июня 1944 года младший сержант Бурлаков показал храбрость при налете вражеской авиации. Под сильным пулеметным огнем вражеской авиации не удалось сбросить бомбы на наши войска. Мл. сержант всемерно крепит дисциплину в расчете, повышает свой политический уровень и помогает в этом своим товарищам, помогает также в боевой готовности своему командиру. Считаю младшего сержанта Бурлакова достойным правительственной награды ордена Красной Звезд».²

Отец рассказывал о длившихся несколько дней уличных боях в немецком городе Грауденц (сейчас это польский Грудзенз). Расчет вел огонь с 3-го этажа по засевшим в других зданиях гитлеровцам, которые ожесточенно сопротивлялись. К вечеру стрельба поутихла. Командир соседнего расчета предложил обследовать подвал здания, с которого они вели огонь. При входе в подвал отец споткнулся, как будто бы зацепился за проволоку. Посмотрел, не порвал ли шинель? Шинель была прострелена, пуля также прострелила сапог, слегка оцарапав ногу. Отец сказал: «Это снайпер. Теперь он будет пасти дверь. Надо дожидаться темноты, осталось-то с полчаса». Однако сослуживец не послушался, выскочил первым, и тут же был напоен сражен пулей.

**Из Представления к награждению
от 4 февраля 1945 г. на орден Красная Звезда.**

«Гвардии сержант Бурлаков Борис Семенович, командуя расчетом, в боях под г. Грауденц 2.02.45 прямой наводкой уничтожил две пулеметные точки противника. 3.02.45 расчет тов. Бурлакова отбил контратаку противника, уничтожив при этом до 15 солдат и офицеров противника. Тов. Бурлаков достоин правительственной награды ордена «Красная звезда».³

Тяжело было видеть гибель друзей-товарищей. Был ранен боец из расчета отца. После боя отец с сослуживцами навестили его в походном лазарете. Раненый был в хорошем настроении, шутил, говорил,

что через месяц вернется в строй. Какой же был шок, когда узнали, что через 4 часа он скончался.

Во время боев все горели лютой ненавистью к врагу. Но вот пришла победа. Охранявшие пленных немцев бойцы сказали, что среди них есть учитель, который говорит по-русски. Отец захотел с ним побеседовать. Немец оказался преподавателем русского языка, говорил, что войну вопреки воле народа развязало гитлеровское руководство страны. Беспокоился о своей семье, она находилась в местности, которая была подвержена сильным бомбежкам, показывал фотографии жены и детей. Говорили о русской литературе. Отец принес ему буханку хлеба. В следующий приход немец сказал, что их переводят в другое место. Отец снова принес ему хлеб. В знак признательности немец подарил отцу часы. Правда, до дома они не доехали. После войны были выпущены часы «Победа», на которые отец и выменял немецкий подарок у одного матроса. К слову сказать, отечественные часы отличались большой точностью и прослужили более 40 лет.

Для чего я привел этот пример? Сейчас многие в Европе говорят, что советские солдаты были насильниками и убийцами. Но по рассказам отца, поляки встречали их с радостью. В семейном альбоме есть фотография наших солдат с польскими жителями, которые к ним явно расположены.

За ратные заслуги Родина наградила отца двумя орденами Отечественной войны и семью медалями, в числе которых медаль «За освобождение Варшавы».

После войны отец окончил Саратовский педагогический институт и работал учителем русского языка и литературы, завучем, директором школ в селах Марьевка, Копьевка, Бутурлинка, Асметовка, Бакуры, Кипцы в Бакурском, Аткарском, Петровском и Екатериновском районах Саратовской области.

Я горжусь своим отцом. Как, наверное, и все, у кого родственники были участниками той Великой войны. Сейчас в некоторых странах Запада, особенно в Прибалтике и на Украине переписывается история, затуманиваются головы подрастающему поколению. Поэтому нам нужно помнить о героизме наших отцов и дедов, рассказывать нашим детям и внукам об их подвигах.

Мы, потомки победителей, должны сделать все, чтобы не посрамить их и дать достойный отпор современным варварам и мракобесам. Это наша судьба, наш священный долг перед ветеранами, перед их светлой памятью.

В.Б. Бурлаков, 2018 г.

² Был награжден медалью «За отвагу».

³ Был награжден орденом Отечественной войны II ст.

МЫ ПОМНИМ! И ГОРДИМСЯ ВАМИ!

Великая Отечественная война, отгремевшая более семи десятков лет назад, жива в памяти каждого россиянина. И до сих пор продолжают «возвращаться» с той страшной войны ее бойцы – советские солдаты. Пусть не живыми – они возвращаются к нам материализовавшейся памятью. Благодаря стараниям добровольцев–подвижников, расшифровавших нагрудные медальоны, обнаруженные в непроходимых лесных дебрях и топях болот. Обретшие, наконец, имена, павшие бойцы возвращаются к своим внукам и правнукам, чтобы навсегда занять почетное место в их памяти. А родные и близкие погибших на той войне, получают, наконец, возможность узнать, где погиб именно их солдат, приехать к месту его последнего успокоения, возложить цветы и поплакать на могиле.

Николай Никитович Шапкарин, наш дед и прадед был призван на фронт Новоузенским РВК в 1942 году. Похоронка пришла зимой 1944 года с датой гибели 28 января того же года и местом гибели – г. Боровичи Ленинградской области.

В январе 1944 года войска Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов при поддержке Балтийского флота начали наступательную операцию, чтобы полностью освободить Ленинград от блокады. Освобождение Батецкого района Ленинградской области являлось вторым этапом Новгородско-Лужской военной операции после освобождения Новгорода от немецко-фашистских захватчиков. В направлении Батецкая – Луга наступали 6-й и 12-й, а вспомогательном – 7-й и 14-й стрелковые корпуса 59-й Армии генерала И.Т. Коровникова. Немецкие части стояли насмерть, периодически совершая контроперации. Красную Армию поддерживали многочисленные партизанские формирования. Бои там шли ожесточенные, с большими потерями. 28 января началось форсирование застывшей подо льдом реки Луги, а 29 января 1-й батальон 998-го стрелкового полка 286-й стрелковой дивизии после стремительной атаки вышел на дорогу к Яковлевой Горке. Преодолев яростное сопротивление врага, части 286-й дивизии, при поддержке 29-й танковой бригады, заняли ряд населенных пунктов, в том числе: Демарино, Заосье и часть деревни Скачели, а 30 января 998-й полк освободил Яковлеву Горку. Эти даты, как вы увидите позже, мы привели не случайно.

Александра Ефимовна, жена Николая Шапкарина, получив страшную весть о гибели горячо любимого мужа, не позволила себе впасть в отчаяние. Женщина сразу осознала, что теперь она и только она глава их осиротевшей семьи. А лучшее

проявление ее любви к мужу и памяти о нем – ее личная стойкость и несгибаемость. Никто из детей тогда не видел материнских слез. В тот же день, невзирая ни на что, вышла Александра сгребать в хлеву сено для коров. Была она великой труженицей, рыла под Сталинградом окопы, исполняла и женскую и мужскую работу. Дорого заплатив за свою стойкость, в 1958 году полностью потеряла зрение, так и не увидев внука Николая,

родившегося в том же году и названного в честь деда, но обеих дочерей на ноги поставила. Девочки, Ольга и Александра, будучи в войну подростками, тоже успели хлебнуть лиха, трудились наравне с взрослыми в колхозе им. Ворошилова Новоузенского района. Растили табак, работали на току, возили пшеницу на Новоузенский элеватор, шили кисеты, вязали варежки для фронтовиков. Выросли – создали свои семьи.

Ну, а когда семья, уже после войны, попыталась навести в архивах справки о месте захоронения рядового Н.Н. Шапкарина, ответом было молчание. Но желание найти могилу мужа и отца не оставляла семью. Впоследствии внуки, правнуки и праправнуки верили в то, что все же, рано или поздно, найдут могилу и смогут исполнить последний долг перед отцом и дедом.

Всю жизнь дочь Шура вспоминала отца и то, как он хорошо играл на гармошке и чтобы не делал, всегда напевал песни. В память об отце, назвала она сына Николаем.

И только спустя годы добровольческий поисково-спасательный отряд «Ангел» из Республики Беларусь, специализирующийся на поиске без вести пропавших людей, помог семье найти неизвестное захоронение бойца Николая Никитовича Шапкарина. И выяснилось, что могил у бойца оказалось две. По архивным данным, он прошел сразу в двух списках о погребении. В разных населенных пунктах одного Батецкого района и разными датами смерти. По первому списку воинского захоронения рядовой Николай Никитович Шапкарин погиб 31 января 1944 года под д. Головская и в 1966 году перезахоронен в д. Черная.

Шапкарин Николай Никитович (в центре) с братьями, 1919 г.

По второму списку погиб под д. Заосье 28 января 1944 года и прах его в том же году перенесен в д. Яковлева Горка.

На плитах возле обоих монументов, с надписью: «Слава героям, павшим в боях за нашу Родину», высечено его имя.

В те страшные годы, при массированном наступлении наших войск, огромных потерях и трескучих морозах могло случиться все. Ситуацию боя, с многочисленными убитыми и ранеными, прямыми попаданиями снарядов и бомб, лопнувшим ледяным покровом на реке, внезапными пожарами, разрывами гранат и танковыми атаками, нам представить себе сейчас невозможно. Никакие книги, фильмы не в силах передать подлинного ужаса, творившегося на войне. Только сами павшие могли бы рассказать о реальных обстоятельствах своей гибели и о том, что они на самом деле пережили. Но мертвые, увы, молчат, а все остальное – только наши предположения.

На 70-летие Победы Елизавета Алексеевна и праправнучка Татьяна поехали на могилу Николая Никитовича в д. Черная. На воинское захоронение привезли новоузенскую землю, возложили цветы к обелиску.

Стоя у обелиска, я смогла мысленно рассказать бабушке, как сложились судьбы его жены (моей бабушки) Александры Ефимовны, дочерей Ольги и Александры, как трудно им приходилось во время войны, как надеялись и ждали они возвращения домой мужа и отца. Поделилась и тем, что его старший зять, Петр Жидков, дошел до Берлина. Сержант, командир минометного расчета, награжденный орденами Отечественной войны II ст. и Славы III ст.

Младший зять Алексей Феофанов, всю войну проработал на тракторе в колхозе «Путь Ильича», труженицами тыла были и дочери, рассказала о внуках, правнуках, праправнуках, которых ему так и не довелось увидеть.

В этот праздничный день чествовали участников Великой Отечественной войны, тружеников тыла, которые защищали свою землю и приближали долгожданную Победу. На митинг пришло множество новгородцев, звучали поздравления с Великой Победой, минутой молчания почтили память погибших воинов, к памятнику возложили цветы. Но самым волнительным для всех стало шествие «Бессмертного полка» – взрослые и дети несли портреты погибших. По щекам ветеранов текли слезы, а души собравшихся плакали и ликовали. С радостью и слезами на глазах стояли старики и молодежь, всех переполняла гордость за нашу великую Родину. Есть у нас всеобщий и главный для каждого россиянина праздник – День Победы, праздник мужества, героизма, когда мы отдаем дань уважения ветеранам Великой Отечественной войны,

труженикам тыла, вспоминаем о погибших. В Великом Новгороде состоялся большой праздничный концерт, посвященный 70-летию Великой Победы, на праздник приехал ансамбль псковской гвардейской десантной дивизии. Концерт был просто отличным, публика подпевала, танцевала. В заключение праздника был дан салют, посвященный Дню Победы, героям Победителям!

В общем, сделали все, что наказывали когда-то бабушка и мама. Время шло, но чем дальше, тем больше хотелось поехать и посетить второе захоронение дедушки.

В октябре 2017 года я приехала в Великий Новгород. Тут же на вокзале, купила карту Новгородской области. В новгородском архиве Книги Памяти воинское захоронение в д. Черная нашли сразу. А вот второе, пришлось разыскивать дольше. Пригодилась купленная на вокзале карта. На ней были обозначены три захоронения в трех населенных пунктах: Вольная Горка, Жестяная Горка, Яковлева Горка. В списках захоронения д. Яковлева Горка, увидев фамилию своего дедушки, не смогла сдержать нахлынувших слез. Плакала и радовалась одновременно:

– Да, да. Это он, мой дедушка.

Прямо из архива пошла в Софийский собор, заказала панихиду об убиенных и усопших, поставила свечи. И заказала молебен за здоровье всех потомков рядового Шапкарина, а их у него сегодня: 7 внуков, 14 правнуков, 15 праправнуков. Причем праправнучки Полина, Екатерина и Софья родились, как подарок герою, в год 70-летия Великой Победы, а самая младшая – Ксения перед моей поездкой на второе захоронение.

Купив билет на пригородный маршрут по направлению Великий Новгород – Нежатицы (до деревни Воронино), выехала в половине восьмого утра следующего дня. Осеннее небо хмурилось, но дождя, к счастью, не было. По дороге, ведущей в сторону от основной трассы, шла пешком 3 км. За последними дачами на горе, под сосной вышла прямо на два обелиска воинских захоронений солдат Красной Армии, отдавших свою жизнь за освобождение Отечества. Первым воздвигли белый бетонный монумент, второй – спустя годы – черный, из гранита. А на плитах перед ними почти бесконечные ряды фамилий павших героев. Большинство, конечно, рядовые, старшины, сержанты и среди них два подполковника – Григорий Пантелеевич Волохов, погибший в один день и в одном месте с моим дедом – Николаем Шапкариным (28.01.1944, д. Заосье) и Павел Иванович Ершов, погибший в этот же день под д. Счаели.

Найдя мемориальную плитку с фамилией дедушки «Шапкарин Н.Н.», возложила цветы и

Внуки рядового Шакарина Н.Н. Слева-направо:
Жидков Петр Петрович, Корчагина Елизавета Алексеевна,
Ищенко Антонина Алексеевна, Кожевникова Нина
Петровна, Феофанов Николай Алексеевич
у Мемориала погибшим, г. Новоузенск, окт. 2015 г.

«Бессмертный полк» в Новоузенске.
Внучка Н.Н. Шапкирина Кожевникова Нина
Петровна с портретом отца П.П. Жидкова —
командира минометного расчета,
дошедшего до Берлина, 2017 г.

«Бессмертный полк» в Саратове.
Правнучка Н.Н. Шапкирина Ивлиева Ольга.
2017 г.

«Бессмертный полк» в Саратове.
Правнучка Н.Н. Шапкирина Ивлиева Данила,
2017 г.

Правнучка Зуев Алексей,
Соколовая гора, г. Саратов,
9 мая 2016 г.

Внучка Н.Н. Шапкирина Корчагина Елизавета Алексеевна
на могиле деда. Братская могила, д. Яковлева Горка,
Батецкий р-н, Новгородская обл., окт. 2017 г.

рассыпала привезенную с малой родины землю. Рассказала дедушке о том, что и сейчас в нашей семье есть герои: два правнука его Сергей Кожевников и Алексей Зуев, принимавшие участие в боевых действиях на Кавказе и, к огромному счастью всей семьи, оставшиеся невредимыми, воспитывают и растят своих детей. Поделилась и тем, что каждый год в День Победы мы – его потомки, ходим в парк Победы на Соколовой горе, смотрим концерты, пробуем солдатскую кашу, а потом идем в шеренге

«Бессмертного полка» под крики «Ура» и песни военных лет, а в руках несем портреты своих героев войны и тружеников тыла.

Мы помним и гордимся Вами, наши герои и победители, отдавшие свою жизнь за свой дом, родных, за поля и небо голубое, за реки и леса. А это и есть наша Великая и любимая Родина.

*Внучка Е.А. Корчагина,
г. Саратов, 2017 г.*

ПАМЯТИ ОТЦА ПОСВЯЩАЕТСЯ

Мой отец, Наумов Константин Зотович, 1910 г.р., погиб под городом Гомелем. Когда началась война, мы жили в селе Брыковка. Отец работал в колхозе им.

Калинина. Его в числе других мужчин-односельчан на другое же утро после объявления войны отправили в Духовницкое, а потом на фронт. Наша мама осталась с тремя детьми на руках. Отца мы больше не видели, и всю жизнь нам его не хватало. Это стихотворение я посвящаю ему.

Четыре года ждали мы тебя...

Шли сильные под Гомелем бои,
Все смешал огонь и черный дым,
От тебя ни писем, ни вестей,
И мы живем желанием одним.

Четыре года ждали мы тебя,
И после ждали много-много лет,
Хоть извещение нам уже пришло,
Что в живых тебя давно уж нет.

Совсем седая стала наша мать,
И у меня уж дети подросли,
Но часто замечала я за ней,
Что думы о тебе все не прошли.

Теперь седая стала я сама,
И матери давно остыл уж след,
Но выбросить из сердца нам тебя,
Наверное, не хватит силы. Нет!

Сколько бед нам принесла война,
Отцов, мужей и братьев, и сестер
Она у многих отняла людей,
Оставив в памяти негаснущий костер.

65 лет с тех пор уже прошло,
Но мы не знаем, где захоронен ты,
Хоть в роковую, но знаменательную дату,
Я отнесла б на кладбище цветы.

Тебя найти мне не под силу.
Кладу цветы, отец родной
На неизвестную могилу,
Придется класть мне не одной.

Как ты погиб, никто о том не знает.
Возможно, был замучен ты в плену.
Но жизнь свою ты отдал, защищая
Великую Советскую страну!

*Дочь Наумова М.К.
(Лобашова)*

ЛЮБЯЩИЙ ВАС, СЕРГЕЙ...

Такими словами неизменно заканчивал письма близким Сергей Алексеевич Софьин, отдавший жизнь на фронте в самое тяжелое время Великой Отечественной войны. Официальные источники содержат разночтения в дате его гибели и месте захоронения; неизвестно, высечено ли имя павшего защитника Родины на плите одного из

братских воинских захоронений в Зубцовском районе Калининской области...

В памяти единственной дочери С.А. Софьины Аделаиды, потерявшей отца, когда ей не было еще и девяти лет, хранится его живой образ, и можно сказать, воспоминания о нем вели ее по жизни. Делечка – так звал ее отец – окончила Саратовский педагогический институт и, как Сергей Алексеевич, стала преподавателем математики и физики. Проработав семь лет в селе Тепловка Новобурасского района Саратовской области, она затем 38 лет преподавала в 108-й средней школе Саратов. У нее сохранились семь отцовских писем с фронта – «треугольников», датированных периодом 5 января – 29 апреля 1942 года. Тексты шести написаны карандашом, одного – чернилами. Использованы школьные тетради: листы в клетку и в линию и даже половина тетрадной обложки. Письма написаны учительским разборчивым почерком, но протерты по сгибам (порой до дыр), текст угасает. Отдельные слова сейчас уже не читаются, пришлось их добавлять по смыслу. Они заключены в квадратные скобки.

Прошло 77 лет со дня Победы, и письма, которые оставили представители поколения, завоевавшего ее, теперь приобретают ценность исторических документов, приоткрывающих мир чувств и мыслей фронтовиков. Но сейчас, чтобы лучше понимать содержание пришедшего с фронта «треугольника», необходимо знакомство с биографией того, кто писал письмо. Вот почему меня заинтересовали события жизни Сергея Алексеевича Софьины, и я начала восстанавливать их по воспоминаниям дочери, Аделаиды Сергеевны, и порталам «Память народа» и «Подвиг народа». Забегая вперед, скажу, что открылись неожиданные факты, но сейчас изложу те сведения, с которых я начинала.

Учитель математики и физики средней школы села Малые Озерки Новобурасского района Саратовской области С.А. Софьин, 1903 года рождения, офицер запаса, мобилизован был на военную службу 18 июля 1941 года в ходе, так называемого, призыва со-

рокалетних. Так значится в документах райвоенкомата поселка Новые Бурасы. Прошла неделя, и в Малоозерском сельсовете зазвонил единственный в деревне телефон. Это Сергей Алексеевич сообщил из Новых Бурас, в какой день и час он будет проезжать через железнодорожную станцию Вихляйка, отделенную от Малых Озерок только рекой Медведица.

Ночью в назначенное время жена и дочь ждали его на станции. Подошел поезд, из вагона вышел Сергей Алексеевич в военной форме и обнял близких. Уходя на свою первую и последнюю в жизни войну, он приготовил семилетней дочери необыкновенный подарок – куклу с закрывающимися глазами. Раздался паровозный гудок и с песней «Дан приказ ему на Запад...» Сергей Алексеевич вошел в вагон и долго-долго махал рукой, когда поезд уже тронулся. А песня осталась в памяти Делечки...

В Малых Озерках, помимо С.А. Софьины, взяли из школы на фронт еще семь педагогов, и каждый второй не вернулся с войны. Такая судьба выпала учителю Ежову Владимиру Васильевичу, лейтенанту, командиру танковой роты, в 25 лет посмертно награжденному орденом Отечественной войны I степени... В отношении Сергея Алексеевича близкие настолько были в неведении, что когда я на портале «Память народа» узнала о С.А. Софьине, награжденном медалью «За отвагу», то Аделаида Сергеевна посчитала его однофамильцем своего отца. А я решила продолжить знакомство с биографией Сергея Алексеевича.

Когда мужчины-педагоги были призваны в Красную Армию, жена С.А. Софьины, Антонина Михайловна Лопатина, была назначена завучем школы. Одновременно она преподавала литературу и историю, русский и немецкий языки; кроме того, была избрана депутатом сельсовета.

Забегая вперед, надо сказать следующее: в 1948 году появился Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденом Ленина – высшей наградой СССР педагогов, заведующих учебной частью, работающих в сельской местности и имеющих непрерывный стаж педагогической работы 30 лет. Антонине Михайловне Лопатиной, стаж которой к тому времени составлял 34 года, был вручен орден Ленина №97024. После гибели Сергея Алексеевича замуж больше она не выходила...

Аделаида Сергеевна рассказала мне о тайне в судьбе С.А. Софьины, возникшей в годы гражданской войны на его родине – в Башкирии. Тайна скрывала сведения о семье, в которой появился на свет Сергей Алексеевич, год и место его рождения. Тогда я обратилась к специалисту, познакомилась с архивными

документами столицы Башкортостана, получила свидетельство Уфимского Духовного училища, выписку из метрической книги за 1902 год и дополнительную информацию.

Так выяснилось, что у Сергея был старший брат Гурий, вместе они учились в Уфимском Духовном училище. Гурий вступил в белую армию и погиб, сражаясь против большевиков. Стремнина гражданской войны захватила малую родину Сергея Софьина – село Ольгино, оно же Иштерьяковский завод, в Новошуганской волости Белебеевского уезда Уфимской губернии (ныне в составе Муслюмовского района Республики Татарстан). Достаточно сказать, что в Белебеевском уезде за год, начиная с конца июня 1918-го, власть белых сменялась властью красных шесть раз!

Сергей, после гибели Гурия старший из оставшихся детей, 17 апреля 1917 года окончил полный курс обучения в Уфимском Духовном училище по первому разряду. Когда вернулся к родителям в Закамье – в село Матвеевка, оно же Козино и Троицкое, в Мензелинском уезде Уфимской губернии (ныне Республика Татарстан), здесь тоже обстановка была очень напряженной. Через село трижды прокатились волны гражданской войны. Отец, сельский священник Алексей Николаевич Софьин, и мать, Екатерина Васильевна, волновались за жизнь и будущее Сергея. Поступив на работу в сельсовет и имея доступ к казенной печати, он, с согласия отца и матери, изменил свои документы так, что в них более не фигурировала истинная дата его рождения – 11 июня 1902 года, а родители стали считаться его дядей и тетей.

Родные места пришлось покинуть, но эта стратегия выживания оправдала себя. Сергей смог окончить советскую школу 2-й ступени, после чего получил право преподавать в младших классах. Репрессии не затронули семью, и родственные связи не прервались. Отец-священник с течением времени смог перебраться ближе к сыну. В местной церкви уже не было служб, но, вероятно, А.Н. Софьин не отрекся от сана: внучке запомнилось, что Алексей Николаевич носил волосы до плеч, и это резко выделяло его среди сельчан.

На новом месте, в Саратовской области, у С.А. Софьина жизнь вполне наладилась. Подобно своему отцу в его молодые годы, Сергей стал педагогом. Учительствуя в селе Чардым, Сергей Софьин познакомился с Антониной Михайловной Лопатиной, преподававшей в младших классах школы соседнего села. Она окончила 7 классов и восьмой – учительский – в женской гимназии города Петровска. Молодые люди вступили в брак и в 1931 году вместе поступили на заочное обучение в Саратовский учительский (двухгодичный) институт: Антонина Михайловна – на отделе-

ние русского языка и литературы, Сергей Алексеевич – на физико-математическое отделение.

Семья педагогов переехала в село Лох Новобурасского района Саратовской области. Там, 13 ноября 1933 года появилась на свет их дочь Аделаида. Каждый из них по своей специальности работал в сельской неполной средней школе и одновременно трудился в ликбезе. Кроме того, Сергей Алексеевич, хорошо игравший на балалайке и мандолине, руководил сельским оркестром народных инструментов. В 1939 году семья учителей С.А. Софьина и А.М. Лопатиной переехала в Малые Озерки, где была открыта средняя школа и потребовались педагоги более высокой квалификации. Но вскоре началась война...

В городе Аткарске Саратовской области с 20 августа 1941 года начала формироваться 350-я «Саратовская» стрелковая дивизия 61-й Резервной Армии. В нее вошли около 6 тысяч человек, образовав три стрелковых полка и 917-й артиллерийский полк. Помощником командира одной из батарей артполка стал лейтенант Софьин. В Аткарских военных лагерях материальная часть артиллерии отсутствовала, и для первоначальной военной подготовки Сергей Алексеевич был направлен на Тоцкий учебно-артиллерийский полигон близ города Бузулук Оренбургской области. Сюда приехала жена, здесь состоялось их последнее свидание...

1 декабря 350-я дивизия в полном составе отправилась на фронт и через три дня вступила в тяжёлые бои. Здесь, под Тулой, побывал Константин Симонов, запомнил морозы до 35 градусов, бураны, заметавшие дороги, и описал все это в своем фронтовом дневнике, опубликованном под названием «Разные дни войны». Заносы останавливали военные колонны, волна за волной шедшие в контрнаступление на грозного противника – группу армий «Центр». Заторы превращались в «мясорубки»: в небе хозяйничала немецкая авиация. Представим изнурительные марши через села, разоренные врагом, продвижение артиллерии по непролазным сугробам, всю тяготу и смертельную опасность бесперебойной доставки снарядов для орудий... Именно так началась фронтовая жизнь еще необстрелянных бойцов артиллерийского полка, в котором служил лейтенант Софьин. Тем не менее, их орудия успешно создавали огневой вал перед атакующими силами. Саратовцы 13 декабря 1941 года форсировали реку Дон и, выбив немцев почти из всей Тульской области, овладели символом русской победы – историческим Куликовым полем. Не прошло и десяти дней, дивизия вышла к шоссе Тула – Орел.

Теперь, узнав немало биографических деталей, я с полной уверенностью смогла идентифицировать личность Сергея Алексеевича с С.А. Софьиным, награжденным медалью «За отвагу», о чем информировал портал

«Подвиг народа». Выяснилось, что Аделаида Сергеевна была убеждена, что ее отец не имел боевых наград, ей не известен был подвиг, совершенный отцом на Брянском фронте и описанный в «Наградном листе», а также до сих пор не вручена медаль Сергея Алексеевича!

В боях, за которые был представлен к ордену (не к медали), Сергей Алексеевич, как следует из Приказа военного начальства, показал себя мужественным командиром. Находясь на наблюдательном пункте, точно вел огонь батареи противотанковых орудий. А 5 февраля 1942 года в деревне Ячное Орловской области при атаке немцев на орудие, лейтенант Софьин приказал орудийному расчету (4 бойца) подпустить пехоту противника на 200-300 метров и открыть огонь из винтовок. Атака врага была отбита, орудие спасено, на поле боя осталось 20 фашистских трупов. За смелые и решительные действия в бою, по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 25.07.1941 г. С.А. Софьин был награжден медалью «За отвагу» (хотя непосредственным командованием был представлен не к медали, а к ордену Красной Звезды).

Контратака частей Брянского фронта под Тулой достигла немалого успеха, о чем скупно упоминается в первом письме Сергея Алексеевича. Оно пришло из разрушенного врагом города Белев Тульской области с указанием обратного адреса: полевая почтовая станция №285 (это 350-я стрелковая дивизия 61-й армии), 917-й артиллерийский полк, 5 батарея. Примечательно, что С.А. Софьин написал близким 5 января 1942 года – именно в тот день, когда Тульская область, за исключением западной части Белевского района, была освобождена от фашистов, а бойцы, можно предполагать, получили кратковременный отдых.

Но за победу пришлось заплатить немалую цену – даже тем, кому посчастливилось остаться в живых! Сергей Алексеевич кратко пишет близким о своей болезни, не позднее 2 марта 1942 года она привела его на госпитальную койку. Почти все сохранившиеся письма написаны в московском госпитале в период лечения С.А. Софьина от катара желудка. Тексты по объему довольно значительны, в основном они занимают лист. Сергей Алексеевич находился на фронте чуть более года в самое тяжелое время войны. Найти на передовой время написать домой больше пары строк было чрезвычайно сложно, да и не все письма в тыл тогда доходили по назначению. Это касается и писем Сергея Алексеевича: известно, что он писал близким из Рязани, позднее посылал весточку 26 апреля, но эти два фронтовых «треугольника» не были доставлены.

Последнее письмо С.А. Софьина написано 29 апреля 1942 года, когда он покинул Калугу. Прибыв на Западный фронт к месту назначения, Сергей Алексеевич указал свой обратный адрес: полевая почтовая

станция 332 (это 239-я стрелковая дивизия 31-й Армии Западного фронта), 688-й артиллерийский полк, 6-я батарея. В тот момент дивизия, измотанная кровопролитными боями на подступах к Московско-Варшавскому шоссе, была выведена на доукомплектование. Но вскоре по инициативе командующего Западным фронтом Г.К. Жукова был разработан план контрнаступления под Ржевом. В этот ударный кулак вошла и 31-я армия, насчитывавшая более 74 тысяч человек...

С 23 июля 1942 года 31-я Армия стала одной из ведущих в Ржевско-Сычевской наступательной операции против 9-й армии Вальтера Моделя – одной из лучших в группе армий «Центр». По воспоминаниям поэтов А. Суркова и К. Симонова, присутствовавших тогда на Западном фронте, условия советского наступления вновь были изматывающими. Дороги превратились в месиво из-за дождей, и на пути продвижения образовалась пробка в 25 километров, и снова господство в воздухе немецких самолетов превращало в бойню места скопления людей и техники...

Прорыв, в котором принимал участие С.А. Софьин, закончился успешным выходом к крупной реке Вазуза и освобождением 23 августа города Зубцов Калининской области. По мнению военного историка Дэвида Гланца, это контрнаступление стало, по сути, генеральной репетицией решающего удара советских сил под Ржевом. Уже через пять дней после взятия Зубцова бойцы и командиры 239-й дивизии 31-й Армии Западного фронта, в командование которым вступил И.С. Конев, начали наступление на Черкасское Зубцовского района Калининской области. Отбивая контратаки врага под непрерывной бомбежкой (до 120 самолето-вылетов противника в день!), красноармейские части подошли к селу Белогурово того же района. После полуторачасовой артиллерийской обработки обороны немцев, в которой, без сомнения, участвовала и батарея С.А. Софьина, полки перешли в наступление, овладели селом и безымянной высотой севернее Белогурово. В целом за месяц боев дивизия, продвигаясь к городу Ржеву, освободила 30 населенных пунктов. Этот успех принесла реорганизация 31-й и других армий, действовавших на Ржевском направлении: превращение их в комбинированные воинские соединения. Советские бойцы вышли на ближние подступы к городу Ржеву...

Но цена прорыва оказалась невиданно высокой. Район боевых действий под Зубцовом и Ржевом в то время посетил А.Т. Твардовский, написавший стихотворение-реквием «Я убит подо Ржевом». Среди десятков тысяч павших, от лица которых говорил поэт, был и офицер С.А. Софьин. Он погиб в ненастные дни конца сентября в пекле яростных кровопролитных боев и, как герою стихотворения, ему не суждено было узнать: «Наш ли Ржев наконец?»...

Но не прошло пяти месяцев, и 27 февраля 1943 года немецкое командование все же вынуждено было отдать приказ об отводе войск с Ржевско-Вяземского выступа, который фашисты упорно удерживали как плацдарм для кратчайшего броска на Москву.

По документам Центрального архива Министерства обороны на портале «Память народа», на день своей гибели С.А. Софьин в звании старшего лейтенанта находился при штабе 239-й дивизии. Также в документах приведены: дата смерти – 20 сентября 1942 года и место захоронения – село Белогурово. Однако в «похоронке» сообщалась другая дата гибели – 30 сентября 1942 года, и она же указана в 5-м томе Книги Памяти Саратовской области, а местом погребения там значится село Черкасово. В 1955-56 годах останки 2880 советских воинов, в том числе из урочищ Белогурово и Черкасово, перенесены были в братскую могилу в селе Паршино. Хотелось бы надеяться, что там покоится теперь и прах погибшего земляка, хотя, к сожалению, информацию в обобщенной базе данных «Мемориал» найти не удастся...

Вспоминая биографию С.А. Софьина, читая его безыскусные письма, видишь свободу от воинственного угара и отсутствие героической позы, о которых, как о

типичных чертах русского человека на военной службе, писал еще Лев Толстой. Даже о представлении к награде Сергей Алексеевич не сообщил своим близким, лишь однажды заметил вскользь в письме: «Были мы уже в боях». Интеллигент, но при этом сельский житель, Сергей Алексеевич ощущает безусловную связь только с родной почвой. Ему вспоминается лес с весенними подснежниками; его волнуют колхозные дела. Письма пронизаны беспокойством за близких, излучают любовь и заботу. Офицер отчетливо сознает, какой самоотверженный труд требуется от тех, кто остался в селах, чтобы возделывать теперь землю...

Трудные дни войны, казалось бы, должны были заслонить воспоминания о нелегких буднях педагога сельской школы, но Сергей Алексеевич живо интересуется школьными делами. Значит, верит в будущее родной земли, хотя у него, как зрелого человека, в письмах совершенно нет бодренького оптимизма. Следовательно, и в конечной победе над врагом – уверен! Стоит прочесть простые письма С.А. Софьина, чтобы осознать, почему большинство русских воинов оказалось готово даже безвестными пасть на ратном поле...

И.В. Семенова

ПИСЬМА С ФРОНТА СТАРШЕГО ЛЕЙТЕНАНТА СОФЬИНА С.А.

Дорогой брат, дорогой Маша! Селюсь на квартиру в Калуге. Искренне желаю на фронт. М. Маша, вы знаете, я очень люблю и люблю картинку баннериста, которая показывает картину детства для меня. Не знаю. Погода стоит теплая. Она освободилась от снега. Скоро у вас будет много друзей в лес за деревьями - подснежниками. Захватывайте друзей под, иду по дороге. Раздается чья-то тихая музыка для работы, зато скоро будет моя настоящая музыка и отсюда. У нас много отсюда. Здесь есть в отпуске друзья

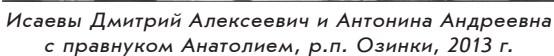
не приходящие. Делюсь наверх пережить в следующем классе. Я иду, это как и в школе. Но в школе я писал в течение года. Не было. Продолжаю учиться. Об этом я говорил не много, но и писал не много. Ответ, написанный по пожеланию от меня. Некогда. Хороший. Люблю вас Сергей. Присылаю. Леонидовна. 16/10/42.

Письмо от 16 апреля 1942 года

констатируется грибовый год.
Как и прежде продолжаю изучать в
наблюдениях беснуе, посетил по-
прежнему, много и фруктов
спелых, трактористами и
использую парами.
Имею из фруктов отменную
со 100% полезностью,
как относится к себе. Как
и прежде. Делать. Делать. Делать.
Как сравнивается колесный
мониторинг, керосин и бензин.
Пишите по адресу:
Делегированная Красная Армия, Киев,
там полков. Савинский 332, 688 арти-
ллерии 6 батальона Соматной. Сержант Иван
Заварин не рисует.
Как пишут Мамы Лидия и Лариса
пока всего хорошего. С любовью
Вас, Сергей 23/1/542.

Последнее письмо от 29 апреля 1942 года

НАШИ РОДИТЕЛИ

Исаева (Лемешкина) Антонина Андреевна родилась 6 июля (23 июня) 1923 года в крестьянской семье на хуторе Грызлы-Кочетки Солянского сельского совета. В июне 1941 года по окончании девятого класса ей пришлось покинуть дом и вместе с подругами принять участие в возведении оборонительных сооружений в тылу под станцией Кологriровка. Вернулась домой лишь в марте 1942

Успешно окончив курсы молодого бойца, служила в 43-м зенитно-прожекторном полку войск ПВО. Боевой путь прошла от слухача прожекторной установки до командира прожекторно-зенитного расчета. Принимала участие в обороне неба Саратова и Ртищева, в боях за Одерский плацдарм. День Победы 9 мая 1945 года встретила в Варшаве.

Среди ее боевых наград медали «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией» и другие. В 1945 году Антонина Андреевна вернулась домой на хутор Грызлы. Работала в начальной школе учителем. В 1947 году вместе с семьей переехала в Озинки, где до пенсии работала продавцом в магазине.

Исаев Дмитрий Алексеевич родился 21 октября 1925 года в крестьянской семье в поселке Каменка Салтыковского района Саратовской области. Закончил 7 классов. Во время учебы в школе каждые летние каникулы работал в колхозе, участвовал в посевных и

уборочных работах. В 1941 году почти всех трактористов колхоза призвали на фронт. Присмотревшись к пареньку, бригадир посадил Дмитрия на трактор.

В январе 1943 года Дмитрий Алексеевич был призван в армию и направлен на Дальний Восток. Службу свою начал минометчиком в 131-м стрелковом запасном полку. Осенью 1943 года был переведен в Укреп-район, 114-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон. Службу проходил в ДОТе по специальности «электромоторист». В 1944 году переведен в полковой взвод разведки, затем в роту ПТР (противотанковых ружей) 205-го отдельного артиллерийского батальона, где прослужил до апреля 1945 года. 7 апреля 1945 года переведен в учебную роту младших командиров.

По окончании войны с Японией продолжил службу в 71-й автотранспортной роте шофером. В 1946 году вновь переведен в 205-й отдельный артиллерийский батальон; там служил водителем, затем электромехаником. Демобилизовался в апреле 1951 года. За боевые подвиги награжден орденом Отечественной войны, медалями «За победу над Японией», Жукова, и другими.

После службы, в 1951 году приехал в Озинки. Работал водителем в Озинском автотранспортном предприятии, затем в строительно-монтажном управлении, принимал участие в строительстве Озинского элеватора, в дальнейшем, уже до пенсии, работал водителем в ремонтно-строительном участке.

Вскоре после приезда в Озинки Дмитрий Алексеевич встретил Лемешкину Антонину Андреевну, которая в 1953 году стала его женой. Вместе они прожили 60 лет. Вырастили и воспитали пятерых детей, всем дали образование. Сын Евгений в прошлом солист Большого театра, Наталья – работала в сельхозтехнике в Озинках, Любовь – заслуженная артистка России, Ирина – главный эксперт в администрации Щелковского района Московской области, Ольга – агроном Гребневского питомника Щелковского района. В этой большой семье девять внуков и уже восемь правнуков. Антонина Андреевна ушла из жизни на 91-м году, 1 января 2014 года.

**Дочь Наталья Дмитриевна,
р.п. Озинки**

ДЕТИ ПИШУТ КНИГУ ПАМЯТИ ВОЛЬСКИЙ РАЙОН

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА

Великая Отечественная война 1941-1945 годов — самая ужасная война в истории нашего государства, которая оставила глубочайший след в жизни нашей страны. И мою семью война не обошла стороной.

Мой прадедушка Ирейкин Александр Григорьевич родился в 1925 году. В 1943 году был призван в армию, а в 1944-м ушел на войну. Служил в артиллерийских войсках, где был топографом и составлял карты для точной стрельбы. Был ранен. После лечения Александр Григорьевич вернулся в строй. Участвовал в освобождении Польши, получил медаль «За освобождение Варшавы». Дошел до Германии, был награжден медалями «За взятие Берлина», «За победу над Германией». В 1947 году вернулся домой.

Вспоминая о героических делах народа в годы войны, хочется сказать о трудовых подвигах женщин. Их труд золотыми буквами вписан в историю нашей Родины.

Моя прабабушка Ирейкина Надежда Николаевна родилась в 1930 году. С 14 лет, наравне с взрослыми, трудилась на швейной фабрике, где шили солдатское обмундирование. Это были трудные и тяжелые годы изнурительного труда. Все работали днем и ночью. Голодали, жили в холоде, но для фронта отправляли все, что могли, и завоевали победу. За доблестный труд, за участие в трудовом фронте прабабушка награждена медалью.

За годы тяжелых испытаний наш народ перенес много страданий. Миллионы убитых, пропавших без вести, миллионы разрушенных жизней и судеб. Но именно в эти тяжелые годы советские люди проявили мужество, храбрость и доблесть, в их числе и члены нашей семьи. Мы свято бережем память о своих родственниках. И я, в свою очередь, передам своим детям все, что знаю о прадедушке и прабабушке.

Война объединила наш народ, сделала его сильным. В нашей памяти навсегда останется эта война и герои, благодаря жертвам которых, мы живем в свободной мирной стране.

**Ирейкина Анна, 10 класс,
г. Вольск.**

ГОШКА
Семиженова Елизавета

Прадеду моему, Боброву Георгию Сергеевичу, всем мальчишкам и девчонкам –
учащимся Ленинградского трамвайно-троллейбусного техникума, в годы блокады
Ленинграда ремонтировавшим танки «КВ» на Кировском заводе, выжившим и победившим,
посвящается

На дворцовой площади парад,
Первомай встречает Ленинград.
Форма черная и белые перчатки,
То мальчишки маршируют по брусчатке.

Гошка также среди всех шагал,
Никого вокруг не замечал,
Самый маленький, ногами семенил,
Чем народ на площади смешил.

Сорок первый продолжался год,
Веселился, праздновал народ,
Совсем близко уж была война,
По Европе маршем шла она.

От толпы восторженных зевак,
Отделился мрачный здоровяк
И позвал он: «Гошенька, сынок,
Я искал тебя, я сбился с ног».

Не признал в начале сын отца,
Не поверил в счастье до конца.
Десять лет в тюрьме провел отец,
Нашел сына в Ленинграде, наконец.

Мама Гоши рано умерла,
А потом арестовали и отца.
Был арестован яростный оскал,
Сталин строил Беломорканал.

А отец и Кирова не знал,
Он колхоз всего лишь возглавлял.
Но в тюрьму на десять лет попал
За то, что «Заговор» какой-то «замышлял».

Всего месяц виделись они,
Приближались роковые дни,
В общежитии у сына ночевали,
На одной кровати они спали.

Неожиданно пришла война,
Не готова к ней Страна была.,
Громы битв катились по стране,
Трудно было Ленинграду и Москве.

Затянулось внешнее кольцо,
Уже враг заглядывал в лицо,
Для живущих в том кольце людей,
Потянулись девятьсот блокадных дней.

Для мальчишки лишь в шестнадцать лет,
Когда рядом родственников нет,
Это были страшные года,
Пережил он смерть не раз тогда.

Каждый ленинградец был в строю,
Защищая Родину свою,
На заводах женщины, мальцы,
А в окопах деды и отцы.

Был направлен Гошка на завод,
«КВ»- танки ожидал ведь фронт,
Легендарный «Кировский» тогда,
Стал грозой для лютого врага.

Голод, холод по пятам ходили,
И враги стреляли и бомбили,
Ленинградцы показали силу духа,
Не сломила их блокады мука.

Никогда надежды не теряли,
Своей грудью город защищали,
И в итоге все же победили,
И весь мир геройством поразили.

Ценой жизнью прорвана блокада,
Но добить фашистов было надо.
И в разведке пригодился Гошка,
Он язык немецкий знал немножко...

ПОБЕДА
Семиженова Елизавета

Я с детства слышу это слово,
Когда шагаю с дедом снова
К могилам, к вечному огню,
И розы красные несю.

Тем, кто погиб, но победил,
Сражаясь из последних сил,
И свою Родину любил,
А до победы не до жил.

А рядом бабушки и деда,
Как воплощение победы.
Сквозь их нахмуренные лица,
Улыбка детская искрится.

В строю застывшем — деды, внуки,
Оркестра траурные звуки.

Звучат торжественно слова:
Мы не забудем никогда...

И песни тех военных лет,
Про тех, кого уж рядом нет,
Что унывать им не давали,
В боях в окопах согревали.

Была Россия, есть и будет,
Героев павших не забудет,
Победа общая была,
Она для нас для всех одна.

И как мне кажется порой,
Что это главный праздник мой,
А может Родины моей,
А может праздник всех людей!

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ РОДИНА?
Семиженова Елизавета

С чего начинается Родина?
Простым показался вопрос.
С родителей, дома — вроде бы,
С детства и русских берез.
Или она начинается
С тех, кто Россию хранил,
И на полях сражений
Жизнь за нее положил.
С тех, кто пропал безвестно,
Лежит неизвестно где.
Кровью они поливали
Победы ростки на земле.
С прадедов она начинается,
Что жизнь подарили нам.
Могилам их поклонимся,
Ушедшим давно в века.
С чего начинается Родина?
Я точно знаю ответ —
Начинается Родина с Памяти,
У беспамятных — Родины нет.

МЫ — РОССИЯНЕ
Абушаев Ринат

Мы — Россияне — великий народ!
Величием этим нельзя не гордиться,
На пути было все: и паденье, и взлет...
Сквозь века мы летели гордою птицей.

Силой духа народа великой державы,
С надеждой в сердцах поднимались с колен.
Менялись эпохи, обстановка и нравы,
Несмотря ни на что, дождались перемен.

В наших глазах, не погаснет сиянье,
С волей к победе пойдем мы вперед.
Все потому, что мы — Россияне,
Великой страны великий народ!

**Авторы —
члены литературно-
патриотического клуба
«Поиск» г. Вольска**